

За возвышение души:
Йехезкель бен Исраэль (Твердовский)

בסיעתא דשמיא

№ 305 • Шват • 5785

Беерот Цицахк

Итро • Мишпатим

Свеча упования
Рав Яков Галинский

Каждый еврей — целый мир
Рав Шимшон Давид Пинкус

Осторожно: люди рядом с нами!
По уроку рава Игаля Полищука

Полагаться на силу Творца

К 11 годовщине смерти
гаона рава Якова Галинского

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Пинхас Перлов, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Нахум Шатхин, рав Михаэль Гафт
г-жа Хана Берман, г-жа Лея Шухман,
рабанит Лора Полищук

Технический работник
р. Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика
из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com,
shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארור יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка
и дизайн:

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба молиться за выздоровление

Рефаэль Хаим (Либерман)
бен Сара

Цвия бат Хава Женья

Моше Хаим бен Михаль

Авраам Йосеф бен Шейна Эстер

Йосеф Авихай бен Хана

Ализа бат Хана Гитл

Элиэзер бен Хана Рухля

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

За возвышение души

Белла бат Лев

Моше Хаим бен Шимон (Спектор)

Мирьям Елена бат Павел (Швальб)

Батья бат Арье Лейб (Барг)

Цви бен Александр (Коган)

Яков Шмуэль бен Исраэль (Босин)

Леонид бен Хаим (Бердичевский)

Мира бат Генрих (Михлин)

Арье Леонид бен Борис (Глезеров)

Тамара бат Некадам Гулькаров

Содержание

3	Недельная глава Итро
3	“Как будто все твои дела уже сделаны”
4	Каждый еврей – целый мир
5	Пришельцем был я в чужой земле
6	Тора воспитывает добрые душевные качества
6	Нет компромиссов в вере
7	Недельная глава Мишпатим
7	Кому на самом деле нужна цдака?
8	О вдовах и сиротах
9	Когда не следуют за большинством

Изучение мишны

10	Трактат Шаббат Глава двенадцатая
10	Мишна вторая

Еврейский взгляд

12	Свеча упования
	Рав Яков Галинский

Еврейское мировоззрение

14	О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)
	Рав Элияу Элиэзер Деслер
17	Бейт Элоким
	Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)
20	Вера и упование
	Хазон Иш

Рав Яков Галинский

Еврейский закон

25	Запрет лашон а-ра
	Рав Ицхак Сильвер

Еврейский дом

29	Осторожно: люди рядом с нами!
	Как создать здоровую атмосферу в доме
	По уроку рава Игаля Полищука
33	Цадик из Манхеттена
	Рухома Шайн

Недельная глава

Итро

«Как будто все твои дела уже сделаны»

Рав Яаков Галинский

Генерал-губернатор города Слуцка спросил как-то главного раввина города, великого рава Йосефа Файмера: «Что это вы, евреи, похваляетесь “Ты избрал нас из всех народов”? Чем это вы лучше неевреев?».

Рав бесстрашно ответил: «Чем? Да всем! Вы едите все подряд, а мы соблюдаем кашрут — не едим кровь, не смешиваем молочное с мясным, не едим грызунов и насекомых... Вы спокойно нарушаете запреты прелюбодеяния, а для нас это немыслимый грех. Вы говорите, что в голову придет, а нам следует взвешивать каждое слово. Так в чем вопрос?»

«Все это верно, — согласился губернатор, — но все это — не главное. Весь наш день проходит в труде над заработком, а в этом и евреи, и неевреи равны. Тем более, что страсть к деньгам у евреев еще сильнее, чем у нас», — как некоторые утверждают.

«Во-первых, — ответил рав, — и в этой сфере у нас есть разные законы, целый том “Шулхан арух” посвящен имущественным взаимоотношениям. А во-вторых, посмотрите: как бы заботы о пропитании не были важны, и какое бы центральное место не занимали, когда приходит Шаббат — приходит отдохновение. Человек обязан полностью отключиться от мыслей о делах “и будет в его глазах, как будто вся его работа уже сделана” (Шулхан арух, “Орах хаим”, 306:9). Даже в одной из Десяти Заповедей сказано: “Шесть дней работай и занимайся всяким ремеслом”, а когда придет Шаббат, комментирует Раши, скажи себе, что будто вся твоя работа уже закончена, и не думай о ней вообще!

Ну, вы были бы в состоянии так отключиться от работы?»

Губернатор признался: «Нет, мы не смогли бы. Если бы нам повелили соблюдать Шаббат, мы не в состоянии были бы полностью отключиться от газет и журналов, от бизнеса и прочих будничных дел...»

Известны слова рабби Давида из Лалова, что в каждом еврее есть кусочек нееврея. В нашей теме имеется в виду, что мы не обладаем способностью

полностью отдалиться от забот этого мира в момент, когда приступаем к служению Творцу. Ведь не только в Шаббат нам велено «вообще не думать о делах». О молитве тоже сказано в законе (Шулхан арух, «Орах хаим», 98): «Пусть отстранит все отвлекающие его мысли, так, что его мысль и душевный настрой останутся чистыми во время молитвы».

Ну?

Давайте расскажем одну историю. Жил-был один еврей, который снимал лавку у одного барина. Барин покупал у него продукты для своих гулянок: водку и пиво, сыры и солености, и все это записывал в счет годовой арендной платы. Что ж, год прошел, а у арендатора нет денег. Было много расходов, и не удалось ничего скопить. Он пошел к барину и попросил отсрочки. Тот согласился — на следующий год получит плату за два года. Но и следующий год не был особенно удачным. Еврей снова попросил отсрочку. Барин согласился, но предупредил: «Имей в виду, это последний раз! Если на следующий год тебе не хватит хотя бы рубля из долга за три года — будешь брошен в тюремную яму, что у меня во дворе, и не увидишь солнечного света, пока не заплатишь все до копейки!»

В последний год еврей очень старался накопить нужную сумму, но собрать удалось лишь плату за год. Он с плачем простился с семьей — кто знает, удастся ли увидеть их снова — и с тяжелым сердцем отправился к барину. По дороге произнес *видуй* — покаянную молитву, и стал умолять Творца, чтобы барин удовлетворился арендной платой за этот год, а остальной долг растянул на несколько лет, может, тогда получится его заплатить.

«Ну, Мойша, принес деньги?» — ухмыльнулся барин, увидев дрожащего еврея. Тот от страха и слова вымолвить не мог, а барин сказал: «Давай-ка подсчитаем. Сколько я тебе должен, и сколько ты мне должен». Взял лист, разделил его на две части. Справа написал сумму арендной платы трехлетней давности, двухлетней и за последний год. А слева стал писать, какие товары покупали для него: столько-то

бутылок водки, столько-то бочек пива, столько кваса, столько соленых огурцов... Против каждого товара написал его цену. Сосчитал все вместе, и отнял от правого столбца левый. То ли был нетрезвый, то ли просто перепутал. Решил, что правый столбец — это его долг, а левый — арендатора. Когда все подсчитал, глаза у него округлились: «Это что получается, я тебе должен? И так много?!» Он сочно выругался и в ярости бросил бумагу в горящий камин. Потом открыл сейф и вытащил стопку банкнот. Отсчитал нужное количество и бросил на стол: «Бери и убирайся, глаза бы мои тебя не видели!»

Арендатор низко поклонился, схватил деньги и бросился бежать, пока барин не очнулся. Чудо, с ним произошло настоящее чудо! Все деньги, собранные тяжким трудом, остались у него, и в придачу ему досталась еще огромная сумма! Он ворвался домой, как ураганный ветер, и рассказал о невероятном спасении.

Однако мудрая жена быстро окатила его ведром холодной воды: «Ты что же думаешь, наш барин — последний идиот? Разве он не задумается, не подсчитает все заново и не обнаружит ошибку? А тогда он и взыщет с тебя весь долг, да еще и велит дать палок за то, что ты воспользовался его ошибкой и взял деньги!»

Правда, что тут скажешь. Согласно алахе — если нееврей ошибся, разрешается не возвращать ему

деньги, если нет опасения *хилуль Ашем* (осквернения Имени Творца). Но если барин вспомнит — тут и *хилуль Ашем* будет...

Что делать? Он пошел к своему рабби, великому Магиду из Тольного. Рассказал всю историю и стал умолять: «Рабби, вы ведь своими молитвами творите чудеса! Пожалуйста, помолитесь, чтобы барин не стал раздумывать над этим делом и подсчитывать заново, пусть это дело просто вылетит у него из головы!»

Магид улыбнулся: «Да не волнуйся ты! С чего вдруг он станет размышлять, вспоминать и подсчитывать заново? Он же не стоит и не молится *Шмона Эсре!*»

Очень просто, а?

Ну, скажем так, еврей, который молится эту важнейшую молитву, тоже в это время не думает о посторонних вещах. Но вот «нееврей», который в нем, не способен отключиться от дел...

Ах, но в Шаббат по другому! Почему? Потому, что есть закон: «Нееврей, который соблюдает Шаббат, заслуживает смерти». Поэтому, говорит автор «Хидушей а-Рим», еврей должен уничтожить «нееврея» в себе до Шаббата, чтобы тот не соблюдал с ним вместе Шаббат! Полностью отключиться от будничных дел, чтобы ему на самом деле казалось, что вся работа уже сделана!

Перевод: г-жа Л. Шухман

Каждый еврей — целый мир

Рав Шимшон Давид Пинкус

Сказано в трактате «Шаббат» (886): «При каждом Речении, исходившем из уст Всевышнего, весь мир наполнялся чудесным ароматом». Спрашивает Гемара: «Если весь мир наполнился Первым Речением, куда пошло Второе?» То есть, где было место для еще одного Речения? Мудрецы отвечают, что Всевышний достал из Своей сокровищницы особый ветер, который переносил каждое Речение по очереди в Ган Эден.

Мудрецы учат нас здесь, что в мире просто нет места для более, чем одного изречения Торы, например: «Двое держат талит...», а для продолжения: «Этот говорит: “Он весь мой”, а тот говорит: “половина его — моя”», следовало бы создать новый мир. Однако Всевышний творит чудо, чтобы в мире было место двум законам Торы или двум изречениям Мишны. Кроме того, в том же трактате сказано: «С каждым Речением, которое исходило из уст Всевышнего, души народа Израиля покидали их». Здесь тоже задается вопрос: если после Первого Речения

душа евреев покинула тело, как они приняли Второе Речение? Ответ в том, что Всевышний опустил на землю росу, которая в будущем мире будет оживать мертвых, и оживил их.

Это учит нас, что свойства Торы равны свойствам души еврея, и почет Торы — это также почет еврея. Так же, как каждое изречение Торы охватывает и окутывает весь мир — так и души народа Израиля. Каждый еврей занимает весь мир. В этом и заключается важнейшее положение еврея: как бы нет места двум. Каждый еврей занимает весь мир целиком и полностью.

Говорят об этом наши мудрецы замечательную вещь («Ялкут Шимони», Йеошуа, 14): «Йеошуа сказал сынам Израиля: “Подойдите ко мне” (Йеошуа, 3.9). Говорит Рабби: “Он собрал их между двумя шестью арона”. Рабби Аха, сын рабби Ханины, говорит: “Он поставил их вплотную между двумя шестью арона”, наши мудрецы говорят: “Он сжал их между двумя шестью арона”. Сказал им Йеошуа: “Из того,

что вы поместились между двумя шестью арона, вы видите, что живой Б-г среди вас»).

А именно — только сейчас, из того чуда, что более двух миллионов людей поместились между шестью арона, вы выучили, что Всевышний среди вас! Почему?

Дело в том, что каждый из сынов Израиля занимает весь мир, каждый еврей в отдельности «забирает» всю святость, будучи «единственным сыном» Творца. В такой форме была получена наша Тора.

В чем причина этого? Возможно в том, что каждый еврей обладает невероятной важностью, поскольку в нем заложена сила, способная охватить весь мир; а возможно в том, что еврею предназначена особая функция в этом мире.

Как бы то ни было, один из фундаментальных принципов Торы — что Всевышний любит каждого из нас, как единственного сына, и каждый охватывает собою весь мир.

Перевод: г-жа Л. Шухман

Пришельцем был я в чужой земле

«...имя одного из них — Гершом, ибо сказал: «Пришельцем был я в чужой земле»» (Шмот, 18:3). Назвав одного из своих сыновей Элиэзером, Моше благодарил и прославлял Всевышнего, спасшего его от меча фараона. Однако имя Гершом вызывает удивление — зачем Моше назвал сына в память о том, что он был чужаком? И еще: почему он назвал так первого сына, а не второго, ведь спасение от преследований фараона предшествовало изгнанию в Мидьяне? Хафец Хаим говорит, что понять это можно, вспомнив, где и среди кого находился Моше в те дни. Во всем Мидьяне он был единственным евреем, верившим в Творца. Даже Итро, принявший позже Тору, был еще далек от такой веры, и, разумеется, дела его не могли еще служить примером для подражания. Лишь придя в лагерь Израиля, он скажет: «Теперь я знаю, что велик Г-сподь...» Рассказывает также Мидраш, что, когда Моше взял в жены Ципору, Итро заклил зятя, что первого сына он посвятит идолам (и поэтому Итро не давал Моше обрезать первенца все время, пока он пребывал в доме тестя). Теперь понятно, что Моше опасался влияния окружающих его на него самого и своих домашних. И поэтому он назвал своего первого сына Гершом — «ибо пришельцем был я в чужой земле», желая, чтобы это имя ежедневно служило ему напоминанием о том, что все дни его здесь и в этом мире вообще он — не более чем пришелец, чужак. До тех пор пока не вернется душа к источнику своему, став там постоянным жителем. Говорил Хафец Хаим: представим себе человека, который поехал на ярмарку. Зная, что там можно заключить выгодные сделки и хорошо заработать, он отправился в дальний путь и надолго оставил семью. Что ответит он тому, кто подойдет к нему на ярмарке и предложит, к примеру, приятно провести время в развлечениях? «Отстань от меня! Для того ли оставил я свой дом и отправился в дальний путь?! Я ведь здесь только чтобы

заработать на жизнь себе и своей семье. Каждая минута мне дорога!» Так и душа человека ненадолго спускается из высших миров лишь для того, чтобы приобрести Тору и заслугу исполнения заповедей. И вот, злое начало человека обращается к душе, предлагая ей провести немалую часть драгоценного времени напрасно. Пусть ответит ему как торговец из притчи: «Разве ты не знаешь, что я — чужак в этой стране?! Моя душа спустилась на землю с Небес, оставив свое доброе жилье, лишь за тем, чтобы приобрести здесь товар, который принесет вечное благо. Как же ты смеешь отвлекать меня ради пустого?! Что отвечу я Творцу моему, если вернусь домой с пустыми руками?!» Книга «Две скрижали завета» рава Ишая а-Леви Гурвица говорит, что определение «ам аарец» — «народ земли» (относительное, обычно, к человеку невежественному) относится к тем, кто чувствует себя дома здесь, в материальном мире. Человеку подобает выработать в себе ощущение пришельца, чужака в этом мире, дабы избежать такого определения. Рав Хаим Шмулевич так объяснял, что означает выражение «бен олам аба» — «сын Будущего мира»: это такой человек, по которому и в обыденной жизни видно, что пребывание его здесь — только временно, он принадлежит другому миру. Как, например, о туристе из Америки везде говорят, что он — американец, так и о человеке, который лишь посетил этот мир, говорят, что он — сын мира Грядущего. Рав Элияу Элиэзер Деслер провожал однажды одного из своих учеников, уезжавшего за границу. На подходе к вокзалу ученик обратился к учителю с просьбой благословить его. «Я от всего сердца желаю тебе найти удобное место в поездке», — сказал рав. «Вот как!» — удивился ученик, — «Я ведь просил благословение, которое сопровождало бы меня всю жизнь, а Вы желали мне только удачной поездки?» Ответил ему рав Деслер: «Я благословил тебя на всю жизнь. Я имел

в виду путь, продолжающийся всю жизнь, — путь к миру Грядущему. Я желаю тебе, чтобы на протяжении всего этого долгого пути тебе было удобно». Человеку следует всегда чувствовать себя как в пути. Подобно тому, как обычный человек не придает особого значения неудобствам в поездке — ведь он

знает, что это ненадолго, так не помешают неудобства и тому, кто выработал в себе ощущение, что этот мир — лишь преддверие мира Грядущего. Зная это, он сможет преозмочь трудности, материальные и духовные, на пути своей жизни, «ибо пришельцем был я в чужой земле».

Тора воспитывает хорошие душевные качества

«У кого будет дело — придет ко мне... Сообщу я законы Б-га и наставления Его» (Шмот, 18:17). Итро посоветовал Моше выбрать тех, кто достоин нести бремя народа вместе с ним и сказал ему: «А ты предостережешь их о законах и о наставлениях и сообщишь им путь, которым они пойдут, и дела, которые станут делать». Сказано нашими мудрецами (Бава Меция, 30б), что весь этот стих говорит об обязанностях человека в отношении других людей. «Учил рав Йосеф: “и сообщишь им” — это ремесло, дающее пропитание (Раши), “путь” — благодеяния, “которым они пойдут” — это забота о больных и погребение мертвых, “и дела” — это мера правосудия, “которые станут делать” — это обязанность делать больше, чем требует мера правосудия». Говорит Хафец Хаим, что в этом стихе Тора говорит об обязанностях человека по отношению к своему ближнему, о душевных качествах, о нормах поведения, об обязанности идти на уступки и поступать с другим лучше, чем

требуется по букве закона. Все сказанное относится, однако, скорее к спорщикам, чем к судье. Если ты научишь свой народ вдобавок к законам и наставлениям любить и уважать друг друга, и поступать с другим лучше, чем следует, — тебе будет легче возглавлять народ и вести его. Во многих местах предостерегают мудрецы наши, благословенной памяти, всякого, учащего Тору, стремиться к тому, чтобы дела его были безупречны. И еще добавляет Хафец Хаим, что благодаря Торе человек может достичь хороших душевных качеств. Поэтому сказано «путь, которым они пойдут» — тот самый путь, который проложил наш праотец Авраам. Как сказано: «Ибо Я знаю его, что заповедует он сыновьям и дому своему за собой, и будут хранить они путь Г-спода». Без Торы человек подобен слепому, пытающемуся идти на ощупь, рискуя сбиться с прямого пути и упасть, оступившись. Как сказано в Псалмах (109): «Свеча ноге моей слово Твое, и свет на пути моем».

Нет компромиссов в вере

«Не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Шмот, 20:3). Рав Хаим Брискер объяснял следующее: написано, что пророк Элияу обратился к евреям (Млахим, 1:18): «Доколе вы будете хромать на обе ноги! Если Г-сподь — Б-г, то следуйте за ним, а если Бааль — бог, то следуйте за ним!» То, что сказал Элияу «если Г-сподь — Б-г, то следуйте за ним» — понятно, ведь нам заповедано верить в единство и единственность Творца безо всякого соучастия. Но что означает «если Бааль — бог, то следуйте за ним», — разве может еврей безраздельно верить в идола? Представим себе, однако, человека, который, совершая множество грехов, решил все же исполнить какую-то заповедь. Если он спросит мудрецов, имеет ли это смысл, или его заслуга утонет в море грехов, ему, несомненно, ответят, что пусть исполнит то, что задумал. Ведь грехи, пусть

даже и многочисленные, не в силах затмить заслугу ни одной заповеди. В отличие от этого, в том, что касается принятия тринадцати принципов веры, невозможны компромиссы. К примеру, мы обязаны верить в то, что Творец не имеет телесной формы. Тот, кто приемлет этот принцип частично, полагая, что частично Творцу присуще тело, отрицает еврейскую веру вовсе. Это и имел в виду пророк Элияу, говоря Израилю «если Бааль — бог, то следуйте за ним». Если вы полагаете, что Бааль — тоже божество, хотя и верите при этом во Всевышнего — идите за Баалем. Тот, кто хотя бы отчасти следует за Баалем, пусть не обманывает себя — он следует лишь за Баалем. Вера частичная — не вера вовсе.

*Из сборника «Леках Тов»,
составитель — р. Я. Байфус.
Перевод — рав М. Гафт.*

Недельная глава

Мишпатим

Кому на самом деле нужна цдака?

Рав Яков Галинский

Сказал рабби Ицхак: «Каждый, кто дает мелочь нищему, получает шесть благословений». И каких благословений! Давайте посчитаем: «Отрежь от своего хлеба голодному и бедняков несчастных бери к себе в дом; коль увидишь нагого — укрой его и от (родной) плоти не отворачивайся! Тогда (1) вспыхнет, как заря, твой свет, (2) исцеление твое скоро (как цветок) распустится, (3) пойдет впереди тебя твоя праведность, (4) слово Б-га — вслед за тобой; (5) тогда воззовешь — и Б-г ответит, (6) возопишь — и Он скажет: “Вот Я!”» (Йешаяу, 58:7–9)

А тот, кто умиротворяет его словами, получает одиннадцать благословений: «(Если) откроешь голодному душу твою, и измученную душу насытишь — (1) засияет во тьме твой свет, (2) и мгла твоя (превратится) в полдень, (3) и будет вести тебя Б-г постоянно и (4) насытит в сушь твою душу, (5) а кости твои укрепит. (6) Станешь ты, словно сад орошенный, и (7) как родник, чьи воды (никогда) не иссякнут! (8) Отстроят (сыны) твои руины извечные; (9) основы, из поколения в поколение (стоявшие разрушенными) ты восстановишь, и будешь зваться ты: (10) “восстанавливающий пробитые (стены)”, (11) “возобновляющий пути пропитания”». (там же, 10–13)

Это слова Гемары (Бава Батра, 9б), а комментатор Меири пишет: «Подумай, если человек и дал ему, и умиротворил словами, сколько благословений он получает!»

У меня возникает вопрос: что это за выражение «умиротворять словами»? Тот, кто обидел другого, должен его умиротворять. А чем я обидел нищего, что должен перед ним извиняться? Нужно было написать: тот, кто утешает его или подбадривает его. Но при чем тут умиротворяет его?

Ответ я нашел у святого Ор а-Хаим, в комментарии на стих из нашей недельной главы: «Если деньги будешь ссужать Моему народу — живущему с тобой бедняку, то не поступай с ним, как заимодавец, не бери с него процентов». Раши пишет, что слово «если», смысл его здесь, то, что эта заповедь — обязательная, а не добровольная. А почему же написано «если»? Объяснение таково: «если деньги» — то есть, если человек видит, что

Всевышний даровал ему денег больше, чем ему нужно на пропитание и одежду, он должен знать, что ему дали эти деньги, чтобы он «ссужал Моему народу», и это не милостыня, а «с тобой бедняку» — то есть, доля бедняка вложена у тебя, как залог, и ты на самом деле просто даешь ему то, что ему принадлежит. Поэтому «Не поступай с ним, как заимодавец, не бери с него процентов».

Получается, что у бедняка есть претензия: поскольку мои деньги хранятся у тебя, почему это ты — богатый, а я — бедный, прихожу к тебе и протягиваю руку за *цдакой*, а ты смотришь на меня сверху вниз?

Что скажем? Он прав! Я его обидел, и обязан не только дать ему его имущество — но и умиротворить его!

А если человек не только не умиротворяет нищего, но и сжимает кулак и не дает ему? Это же просто грабительство!

Давайте разберемся на более глубоком уровне. Сказано в трактате «Бава Батра» (10а): «Рабби Меир говорил: “У противостоящего (дурного начала) есть, что ответить тебе. Он может сказать: если ваш Б-г любит нищих, почему Он их не обеспечивает Сам? Ответь ему: чтобы благодаря ему мы спаслись от наказания в Геиноме”. Нет сомнения, что бедняк посредством своей бедности спасает нас от Геинома. [А ведь сказано в Мидраш Раба на книгу Ийова, что нищета хуже, чем страдания Ийова, поскольку тот, кто находится в нищете — как будто все страдания в мире собрались к нему, как будто все проклятия, сказанные в книге “Дварим”, обрушились на него. А наши мудрецы говорят: если положить на чашу весов все страдания, какие только бывают, а на другую чашу — нищету, она перевесит (Шмот Раба, 31:12–14)]. Поскольку же он терпит нищету, чтобы удостоиться спасти других евреев — его награда невероятно велика! Как писал Рамхаль (в книге “Путь Творца»), что праведник, который страдает, чтобы искупить свое поколение, «поднимается на огромную высоту, он становится одним из первых среди сынов Будущего мира».

Не зря Хахам Цви просил, чтобы его похоронили рядом с нищим, даже если тот не был большим мудрецом Торы.

Однако давайте задумаемся: сказано, что благодаря нищим мы спасемся от суда в Геиноме. А почему не сказано, что благодаря им удостоимся Ган Эдена? Ведь о *цдаке* говорится, что это — одна из заповедей, чьи плоды человек пожинает уже в этом мире, кроме основной награды, хранящейся для него в будущем мире. А ответ в том, что для того, чтобы удостоить нас будущего мира, не нужно было делать несчастными бедняков и приговаривать их к такой тяжелой жизни. Ведь каждая заповедь дает нам удел в будущем мире, и поэтому Всевышний приумножил нам Тору и заповеди. Однако, когда человек оказывает милость нищему, он удостоивается, мера за меру, милосердия Свыше, и, благодаря этому, может спастись от наказания Геинома. Даже если ему, не дай Б-г, по Мере Суда полагается наказание — милосердие спасет его.

В любом случае, нищему полагалось бы спокойно получать свое пропитание из рук Творца, а Свыше его поставили в положение, когда он нуждается в подачках других людей только для того, чтобы благодаря ему они спасались от суда Геинома, один час в котором тяжелее, чем все страдания Ийова за всю его жизнь. А вместо того, чтобы тысячу раз просить у него прощения за то, что он страдает из-за нас, и умиротворять его словами, им еще пренебрегают и дают ему, с трудом раскрывая руку и сердце!

Нам следует относиться к *цдаке*, как к возврату долга, и радоваться, что благодаря ей мы спасаемся от наказания Геинома и удостоиваемся таких замечательных благословений, когда основная награда ждет нас в Будущем мире!

Перевод: г-жа Л. Шухман

О вдовах и сиротах

«Всякую вдову и сироту не притесняйте...» (Шмот, 22:21).

Следует быть осторожным в отношении сирот и вдов, ибо они пали духом и душа их принижена весьма. И даже в отношении вдовы царя и сирот его Тора предостерегает нас: «Всякую вдову и сироту не притесняйте». Как следует вести себя с ними? «Говорить с ними следует лишь мягко и вести себя с почтением. Нельзя причинять им страдания тела трудом, и страдания сердца жесткими речами. Следует человеку щадить имущество их более, чем собственное» (Рамбам, Илхот Деот, 6:8). О раве Йосеф-Хаим Зоненфельде рассказывают историю, относящуюся ко времени его учебы в Пресбургской ешиве (Братислава). Когда все ученики шли из здания ешивы в один из постоянных дворов на субботнюю трапезу, рав Хаим на некоторое время незаметно исчезал, а затем возвращался, смешиваясь с толпой товарищей. Однажды друзья, заинтересовавшись таинственным исчезновением рава Хаима, решили разузнать, в чем дело. В следующую же Субботу двое из учеников тихонько пошли по его следам. К своему немалому удивлению они обнаружили, как рав Хаим, свернув в один из переулков в бедном квартале, спускается по ступенькам, ведущим в подвальный этаж, стучится в дверь живущей там вдовы и сердечно приветствует ее: «Гут Шабес!» А затем поспешно возвращается на субботнюю трапезу. Товарищи не смогли сдержаться: «Хаим! Что тебе до этой бедной вдовы? Она твоя бабушка или тетя?» «Не то и не другое», — ответил рав Хаим, — «Она — почтенная женщина, которая удостоилась того, что все ее сыновья — мудрецы Торы. Как не порадовать ее сердце субботним приветствием?» Так поступал

он и дальше все время пребывания в Пресбурге. Рав Ехезкель Абрамский рассказывал однажды о раве Хаиме Соловейчике из Бриска (Брест). В силу своей скромности, он не любил различные титулы и избегал даже того, чтобы подписываться «глава суда Торы общины Бриска», хотя именно этот пост он и занимал. Только однажды воспользовался рав Хаим этим титулом. Это было, когда раву сообщили, что некая вдова, живущая на окраине города, нуждается в помощи и поддержке. Рав Хаим, не медля, отправился к ней. Сопровождавший его был, очевидно, моложе и проворней и рав Хаим попросил его пойти вперед и сообщить вдове: «Рав города по дороге к вам!» — лишь один раз рав из Бриска воспользовался своим почтом — чтобы порадовать сердце вдовы. О самом раве Абрамском рассказывал очевидец, удостоившийся присутствовать у него дома в Субботу Хануки в последний год его жизни. Он беседовал с равом, когда вдруг послышался стук в дверь. На пороге стояла соседка — вдова, зашедшая, очевидно, поговорить немного с хозяйкой, развеять печаль одиночества. Несмотря на всю свою слабость, девяностолетний рав немедленно поднялся из кресла навстречу гостье и необычайно сердечно приветствовал ее: «Доброй субботы!» И продолжил: «Позвольте спросить вас о чем-то. На этой неделе мне купили новый костюм. Я хотел бы услышать о нем ваше мнение». Рав указал рукой на костюм и замолчал, ожидая ответа гостьи. Насколько ожила духом вдова, видя, как почтенный рав беседует с ней и еще интересуется ее мнением. Один из глав Израиля, старейшин поколения, спрашивает ее мнения! Как сказано: «И сердце вдовы возрадуется...» (Йов, 29:13).

Когда не следуют за большинством

«...склоняйся за большинством» (Шмот, 23:2).

Хатам Софер говорит, что лишь в вопросе сомнительном, где решение может «склониться» в одну из сторон, Тора велит следовать за большинством. Там же, где нет никаких сомнений, это правило неприменимо. На решение такого вопроса большинство повлиять не может. Рабби Ицхак Бааль Шем из Михелштадта еще в детстве прославился своей мудростью и знаниями. Слух об удивительных способностях мальчика дошел до местного графа — и тот пригласил его во дворец. Дворец, который вмещал множество залов, комнат и коридоров, был пуст — пред визитом мальчика граф велел своим многочисленным слугам и прочим обитателям дворца удалиться, чтобы не у кого было спросить, где же находится кабинет хозяина. Рав Ицхак, которому было тогда лет девять, пришел сам и стал искать графа. Оглядевшись, однако, он скоро обратил внимание, что окна всех комнат открыты, кроме одной. Мальчик поднялся, нашел комнату с занавесками на окнах, постучал в дверь и вошел к графу. В беседе граф рассказал мальчику, между прочим, что всем слугам и домашним он приказал уйти, чтобы они не смеялись над маленьким гостем и не сбивали его с пути. «И все же», — спросил граф, — «Чтобы ты делал, если бы слуги пытались запутать тебя, указывая каждый — в другую сторону?» «Я бы следовал пути, указанному большинством из них», — ответил мальчик. «Ты прав», — продолжил граф, — «Действительно, следовать за большинством — великое правило в жизни. Почему бы, однако, тебе не придерживаться этого правила и в остальном? Ты ведь знаешь, что евреев лишь немного, а христиане составляют большинство. Почему же ты остаешься евреем?» Хотя слова графа вначале больно задели мальчика, он все же вскоре справился с волнением и спокойно и рассудительно ответил: «Господин мой! Сейчас мне совершенно ясно, что место, где мы находимся — это кабинет, где Ваша Светлость принимает гостей. Если бы даже все обитатели дворца вместе утверждали другое, я не послушал бы их. Правило следовать за большинством применимо лишь там, где есть сомнение. Несомненную истину не может опровергнуть никакое большинство. Для меня вера моих отцов — истина, и в этом я не сомневаюсь и не в праве следовать за большинством».

Отдаляйся от лжи

«От слова лжи отделись...» (Шмот, 23:7).

Сказано в книге «Пеле Йоэц»: «Говорящий ложь не утвердится пред глазами Моими». Лжец — один из тех, кто, как говорят мудрецы

наши, не узрит в будущем Лица Шхины. Правдивость — один из признаков еврейского народа, как сказано: «Остаток Израиля не сотворит беззакония и не станет говорить лжи, и не окажется в устах его обмана». Тот же, кто лжет, — не просто нарушает запрет Торы (тем более, что Тора предписывает не только избегать лжи, но и отдаляться от нее). Лжец — позор среди людей, презираемый всеми. Ведь даже среди народов мира есть немало сторонящихся лжи и, в силу здравого смысла, полагающих ложь — качеством отвратительным. И как известно, наказание лжеца в том, что, даже когда он говорит правду, его не слушают, ведь он уже снискал себе репутацию обманщика. Сказано также: «Муж правдивый — богат благословениями». Он не солжет, даже если правда заставит его самого стыдиться. Качество правдивости приводит человека к добру и заставляет избегать зла. Рассказывают об одном еврее, совершавшем множество грехов и затем пришедшем к мудрецу, чтобы тот помог ему исправиться. Мудрец велел ему отныне отдаляться ото лжи. Благодаря этому еврей пришел к праведной жизни. Выходит, что правда — основа праведности, а ложь — зло для Небес и зло для людей, зло в этом мире и в мире Грядущем». Написано в святой книге «Две скрижали завета»: «Здесь, в святом городе Иерусалиме, да будет он отстроен в скорости, я знал одного человека благочестивого, который даже за все сокровища мира не согласился бы произнести то, в истинности чего есть сомнение. Он рассказал мне, что приобрел это драгоценное качество благодаря воспитанию, данному отцом. Когда в детстве он ссорился с братом, как это свойственно детям, и приходил жаловаться отцу, тот говорил обоим: «Сыновья мои! Тому из вас, кто скажет правду и сознается в своей вине, я прощу, чтобы только далее он не поступал дурно. Тот же, кто обманет, отрицая свою вину, будет наказан вдвойне». Так он и делал. Тому, кто признался, — прощал и дарил еще несколько монет. Этот отец покупал истину за монеты, следуя совету «истину приобрести!» И поступал так до тех пор, пока правдивость не стала чертой, навсегда присущей его сыну. Так подобает всякому отцу воспитывать в своих детях любовь к истине и стремление изо всех сил избегать лжи».

Из книги «Леках Тов»,
составитель — р. Я. Байфус.
перевод — р. М. Гафт.

Трактат Шаббат

Глава двенадцатая

Мишна вторая

В этой мишне продолжается рассмотрение вопроса, какой объем той или иной работы должен проделать нарушитель, чтобы он подлежал за это ответственности по закону Торы.

הַחֹרֵשׁ כֹּל שֶׁהוּא, הַמְנַבֵּשׁ וְהַמְקַרְסֵם וְהַמְזַרְדֵּי כֹל שֶׁהוּא, חֵיב. הַמְלָקֵט עֲצִים, אִם לְתַקֵּן, כֹּל שֶׁהוּא, אִם לְהַסִּיק, כְּדִי לְכַשֵּׁל בִּיצָה קָלָה. הַמְלָקֵט עֲשָׂבִים, אִם לְתַקֵּן, כֹּל שֶׁהוּא, אִם לְכַהֲמָהּ, כִּמְלֵא פִי הַדֶּבֶר:

Вспахавший самую малость, прополовший и обрезавший сухие ветви, и подстригший свежие ветви даже самую малость — подлежит ответственности по закону Торы. Собранный ветки — если для улучшения дерева или земли, то даже самую малость, а если на растопку, то сколько нужно для того, чтобы испечь самое легкое для приготовления яйцо. Собранный траву — если для улучшения земли, то даже самую малость, а если для еды скота, то сколько помещается в рот козленка.

Комментарий рава Овадьи из Бартануры:

Прополовший (הַמְנַבֵּשׁ — а-мнакеш) — т.е. вырвавший сорняки, растущие между полезных растений. Другое объяснение — окапавший растения, а это работа подобна вспашке ■.

Обрезавший сухие ветви (הַמְקַרְסֵם — мекарсем) — т.е. отсекавший высохшие ветви от плодового дерева, чтобы его улучшить. **Подстригший свежие ветви** (הַמְזַרְדֵּי — мезаред) — новые сочные побеги этого года, ведь иногда, если их много, и они растут быстро, то они ослабляют дерево — и поэтому их срезают ■.

Если для улучшения (לְתַקֵּן — им летакен) дерева или земли, и при этом отсекают их (т.е. ветки) от места роста ■.

Самое легкое для приготовления **яйцо** (בִּיצָה קָלָה — бейца кала) — (порцию) размером *ки-грогет* («с сушеный инжир»). И это куриное яйцо — ведь оно варится быстрее, чем другие яйца ■ ■ ■.

Комментарий «Дополнительная душа»

■ Земледельческие работы

В предыдущей мишне, с которой начиналась эта глава, говорилось о запрещенной в Субботе работе «строить» (*боне*). Теперь составитель Мишны переходит

к работе «пахать» (*хореш*), которая определенным образом связана с работой «строить» — ведь любое строительство тоже начинается с подготовки земли. И если человек вырывает яму при подготовке земли к строительству, то он нарушает запрет «строить», а если делает ямку или рытвину в поле, предназначенном для сельскохозяйственной обработки, то он нарушает запрет «пахать» (Раши, *Шаббат* 22а, «Алаха» и 46б, «Исура»; Рамбам, *Шаббат* 7:2; см. также выше — мишна 7:2, комментарии «Работа пахать» и «Работа строить»).

И в обоих этих работах нарушитель подлежит ответственности по закону Торы, даже если сделал «самую малость» (כֹּל שֶׁהוּא — *коль ше-у*) (*Тосафот Йом-Тов*). Ведь даже в самую маленькую бороздку, сделанную в земле, можно посеять хотя бы одно зерно или посадить хотя бы один мелкий саженец (*Шаббат* 103а, Раши).

Параллельно с работой «пахать» в этой мишне обсуждаются близкие к ней земледельческие работы — в частности «сеять» (*зореа*). И соответственно, «прополовший» сорные травы, чтобы освободить от них полезные растения, совершает производную работу от основной «сеять» — ведь он способствует росту нужных ему растений. А если он пропалывает сорные травы для благоустройства земли и для улучшения почвы, предназначенной для последующей посадки растений, то это производная работа от основной «пахать» (см. Рамбам, *Шаббат* 8:1, *Кесеф мишнэ* 2).

■ Ради роста растений

«Обрезавший сухие ветви» (הַמְקַרְסֵם — мекарсем) и «подстригший свежие ветви» (הַמְזַרְדֵּי — мезаред) ради того, чтобы способствовать росту и плодоношению дерева, тоже совершает производную работу от «сеять» (*зореа*) — ведь своими действиями он способствует росту растения и его плодоношению (см. *Шаббат* 73б; Рамбам, *Шаббат* 8:2).

■ Для улучшения дерева и земли

Нарушитель, «собранный ветки» (הַמְלָקֵט עֲצִים — а-мелакет эйцим) с дерева (т.е. отсекавший или отломавший эти ветки) «для улучшения» (ради того, чтобы способствовать росту дерева), совершает, как уже указывалось, производную работу от «сеять» (*зореа*).

А «собранный ветки», растущие на земле (срубивший, срезавший или сломавший их), чтобы

благоустроить почву, совершил тем самым производную работу от основной «пахать» (*хореш*) (см. Раши, *Шаббат* 103а; см. также комментарий рава Овады из Бартануры).

Но и в том, и в другом случае нарушитель подлежит ответственности, даже если он собрал «самую малость».

■ Чтобы испечь яйцо

Но «сбравший (т.е. срезавший) ветки ...на растопку» совершает совсем иную сельскохозяйственную работу «жать» (*коцер*).

Эта работа заключается в срезании растений, выросших на земле, например, колосьев или плодов (см. *Шаббат* 73б; Рамбам, *Шаббат* 7:4 и 8:3). Но запрет «жать» нарушается также при отсечении любых частей растения (например, стеблей или веток) от места, на котором они растут, — если отсекающий собирает использовать сами эти стебли или ветки, например, как в данном случае «на растопку» (см. *Тосафот*, *Шаббат* 73б).

В таком случае минимальное количество собранного будет иным, чем при срезании для улучшения дерева или земли, — а именно такое количество ветвей, которое «нужно для того, чтобы испечь самое легкое (для приготовления) яйцо». В Гемаре объяснено, что таким «самым легким яйцом», которое берется в качестве эталона быстрого приготовления, является именно куриное. При этом подразумевается не целое яйцо, а лишь его часть величиной с сушенную смокву (*ки-зрогерет*) (Раши, *Шаббат* 103а; *Шаббат* 80б; Раши, *Шаббат* 89б; Бейца 39а, Раши; Рамбам, *Шаббат* 8:5; см. также выше — мишна 8:5, комментарий 6, «Легкое яйцо»).

А если нарушитель подрезает дерево для того, чтобы оно лучше росло, но при этом нуждается в срезанных ветках для растопки или на корм скоту, он нарушает сразу два запрета Торы — «жать» и «сеять» (ведь подрезка, как уже упоминалось, относится к работе «сеять») (см. *Шаббат* 73б; Рамбам, *Шаббат* 8:4).

■ Сбор травы

И, наконец, «сбравший траву» (*הקלסֵט צִבְרִים* — *а-мелакет асавим*), т.е. сорвавший или срезавший травинки «для улучшения» земли, совершил тем самым производную работу от основной «пахать» — ведь он был занят улучшением и благоустройством почвы. И тогда он подлежит ответственности по закону Торы, даже если он собрал «самую малость» (как и в случае, когда он отсекал растущие на земле «ветки» — т.е. молодые деревца).

Но если он срезал или сорвал траву для того, чтобы дать в корм скоту, то тогда минимальная норма, за сбор которой он подлежит ответственности по закону Торы, уже иная — «сколько вмещается в рот козленка». Эта минимальная норма определяется по размеру пасти того животного, у которого в нее вмещается меньше корма. И поскольку трава годится в пищу и козлятам, и ягнятам, и телятам, минимальный размер определяется по пасти козленка или ягненка, у которых в нее вмещается меньше, чем у теленка, и тем

более чем у взрослого животного (см. выше — мишна 7:4, комментарий 3 «По объему наименьшего рта»).

При таком «сборе» (т.е. отсечении) травы, которая предназначена в корм «для скота», совершается запрещенная работа «жать» (*коцер*), как и при срезании веток «на растопку» (см. также выше — комментарий к мишне 7:2, «Работа жать»).

■ Даже в цветочных горшках

Совершать в Субботу все эти сельскохозяйственные работы запрещено не только в поле или в саду, но и на почве, которая отделена от земли и перенесена в другое место — например, на крышу или балкон (см. *Титул а-Рош* 2:2; *Ам мекадшей швии* 2, 7:1). Так, запрещенная работа «жать» совершается при срезании или срывании растений не только с земли, но и с другого места, на котором оно растет — например, при срывании травы, которая проросла на камне, на бочке или на стене (*Шаббат* 81б; Рамбам, *Шаббат* 8:3; *Шулхан арух* 336:5). И срывание грибов с места, на котором они растут, тоже является производной работой от «жать» (*Шаббат* 107б-108а; *Мишна брура* 336:34).

Запреты «пахать», «сеять» и «жать» распространяется также на землю в цветочном горшке с отверстием. «Отверстием» в этом отношении считается такая сквозная дырка, через которую может прорасти небольшой корешок (*Шаббат* 95б; Рамбам, *Шаббат* 8:3). И хотя точно определить этот размер очень сложно, принято урывать начиная с одного миллиметра в диаметре (*Орхот Шаббат* 1, 18:15). И даже если это отверстие находится не на дне горшка, а сбоку, на его стенке, но земля внутри доходит до этого места, подобный горшок также считается «с отверстием» (см. *Мишна брура* 336:41–42 и 45).

Такой горшок с отверстием, через которое может прорасти маленький корешок (а также некоторые горшки без отверстий, которые впитывают влагу), приравнивается по своему статусу к «земле» — и срезающий или срывающий в Субботу выросшие в нем растения, веточки или травинки тоже совершает запрещенную работу «жать». А срывать растение (или его часть) из горшка без отверстия (или горшка с отверстием, но отделенного от земли надежной преградой) запрещено нашими мудрецами — ведь такое действие все же похоже на вырывание из земли (*Шаббат* 95а; Рамбам, *Шаббат* 8:3; *Шулхан арух* 336:7, *Мишна брура* 42). И точно также запрещено разрыхлять землю (т.е. пахать) в цветочном контейнере или горшке (*Мишна брура* 498:91; *Ам мекадшей швии* 2, 7:34; см. также выше — мишна 7:2, комментарии «Работа сеять» и «Работа жать», а также мишна 10:6, комментарий «В горшке с отверстием»).

Соответственно, практически все сельскохозяйственные работы, о которых говорится в данной мишне, могут быть совершены прямо в наших домах — на балконе, на подоконнике, а при определенных условиях даже просто в комнате, и поэтому в Субботу необходимо проявлять особую осторожность.

Составил и перевел: рав Александр Кац

Свеча упования

Рав Яков Галинский

В трактате «Сота» (366) сказано, что говорил рабби Меир: «Когда народ Израиля стоял у моря, колена спорили друг с другом — каждое хотело первым зайти в море. Пока они спорили, колено Биньямина выскочило и зашло первым. Как сказано в Теилим (68:28): “Там Биньямин, младший, властвующий над ними”. Нужно читать не “родем” (властвующий), а “рад ям” (спустившийся в море). В тот момент Моше длительно молился. Сказал ему Всевышний: “Мои близкие тонут в море, а ты стоишь и долго молишься Мне?” Моше спросил: “Владыка мира, а что я могу сделать?” Ответил ему Всевышний: “Обратись к сынам Израиля, пусть отправляются в путь. А ты подними свой посох, протяни руку над морем и рассеки его, чтобы сыны Израиля прошли по дну моря, как по суше”». (14:15–16)

Маарша объясняет, что колено Биньямина доверилось словам Творца, произнесенным Моше: «Обратись к сынам Израиля, пусть отправляются в путь!» — что нужно идти, поскольку море не устоит перед ними. Другим же коленам, которые не настолько полагались на этот приказ и страшились заходить в море, потребовалось, чтобы Моше поднял посох, протянул руку, и море расступилось. Тогда они тоже пошли.

Сказано в книге «Ваикра» (25:19): «Земля будет приносить свои плоды, и вы будете есть досыта и жить на земле в безопасности». Раши комментирует: не будете тревожиться из-за засушливых лет. Рав Элимелех из Аниполей объясняет этот стих в своей книге «Ноам Элимелех» от имени своего брата рава Зуши: когда человек полагается на Творца и не тревожится, ему обещано изобилие Свыше. Но если скажут: «Что мы будем есть в седьмой год, когда не будем ни сеять, ни собирать урожай?», то «На шестой год Я пошлю вам Мое благословение, и (земля) даст урожай на три года!» Когда тревожатся и недостаточно полагаются на Творца, приходится отдавать особый приказ, чтобы спустить это изобилие в мир. Так случилось и в нашем случае: колено Биньямина положило на Всевышнего и вошло в море, и море расступилось перед ними. Другим коленам, которые колебались, потребовался особый приказ, чтобы море расступилось.

Знаете, на восточной стене в ешиве Новардок, рядом с местом главы ешивы, была прикреплена погасшая свеча. Она называлась «свеча упования». Вся ешива знала о ней, сам Старец из Новардока упоминает о ней в своей книге («Мадрегат а-адам», «Даркей битахон», гл. 2),

а Стайплер даже написал о ней стихотворение (в книге «Карьена де-игарта», ч. 1, письмо 334)

Что это была за свеча? Однажды рав Йосеф-Йозл отправился в ближайший лес, чтобы в уединении заняться самоанализом и помолиться Творцу, и обнаружил заброшенную хижину. В свое время там жили дровосеки, а когда закончили свою работу в том месте, бросили хижину, как она есть. Рав очень обрадовался. Он убрал и привел ее в порядок, принес туда свои книги и превратил хижину в свой дом учения и молитвы. Время от времени, когда он желал подняться на новый уровень в своем служении Творцу, беспрепятственно занимаясь самоанализом и глубокими размышлениями, он брал свои *талит* и *тфиллин* и оставался в хижине на несколько дней.

Однажды ночью рав Йосеф-Йозл зажег свечу и при ее свете начал учить Тору. Он учился вдохновенно и самоотверженно — час, другой, третий. Свеча погасла, и рав остался в темноте. Он сел и стал ждать, даже не начиная молиться. Ведь Всевышний рядом с ним, и наверняка знает, что он находится в темноте и нуждается в свете. Наверняка позаботится о нем. Нужно только спокойно ждать.

Неожиданно дверь хижины открылась, вошел человек с горящей свечой, поставил ее в подсвечник вместо той, что погасла, и молча ушел. Рав не стал ломать голову, кто был этот человек: пророк Элияу или даже ангел с неба. Какая разница, кто посланник? Главное, Кто послал его — добрый Небесный Отец. Рав вернулся к своей учебе и усердно учился до утра. Когда рассвело, рав Йосеф-Йозл погасил свечу. Потом он вернулся в ешиву и поставил эту свечу рядом со своим стендером на память, назвав ее «свечой упования».

Прошло время, в местечке разразился пожар. Дома ведь были сделаны из дерева, а крыши — соломенные. Пожары уничтожали их дотла. Учащиеся ешивы поспешили вынести из здания свитки Торы, *тфиллин* и все священные книги, и стали молиться Всевышнему изо всех сил, умоляя отменить тяжкий приговор. Владыка мира услышал их молитву, ветер изменил направление, и огонь погас. Все здание ешивы осталось в целостности и сохранности. Только вот «свеча упования» растаяла от жара. Все очень расстраивалась, как забыли про нее и не забрали вместе со святыми книгами.

Только сам рав Йосеф-Йозл не переживал. Всевышний дал «свечу упования», Он же и забрал. Чтобы показать нам, что нам не нужны символы, чтобы уповать на Него!

Рав из Поневежа рассказал мне: «Когда я был преподавателем в Новардоке, “свечи упования” уже не

существовало. Но мне она не нужна, чтобы знать, насколько упование на Творца оправдывает себя.

Когда я стал главным раввином Поневежа, я решил сделать его оплотом Торы. Открыл *хейдер* (талмуд-тора), ешиву для младших учеников, ешиву для старших и *колель* для женатых. Кроме того — среднюю школу и колледж для девочек. Все эти учреждения были разбросаны по разным домам, которые мы снимали у местных жителей, и это было очень непросто, особенно с воспитательной точки зрения. Кроме того, в таком положении было трудно увеличивать количество учащихся. Я решил купить большую площадь земли и построить на ней все учреждения в одном месте. Мне стало известно, что местный священник, потомок и наследник знатной семьи, которая правила этим районом, желает продать большой участок леса, находящийся вблизи города. Он просил за участок очень выгодную цену, всего двадцать пять тысяч рублей, но при одном условии: всю сумму — наличными. Ну, откуда у меня деньги? Но я решил подписать с ним предварительный контракт, а потом идти к разным филантропам и воодушевлять их оказать помощь в этом грандиозном проекте. Я попросил священника подождать три месяца. А тот на своем: настоящая цена участка — сто тысяч. Со скидкой — пятьдесят. А двадцать пять — только если заплатят наличными!

У меня было пять тысяч рублей, которые я получил в качестве приданого своей жены. Мой тесть, главный раввин города Видж, собрал деньги, которые получал за проведение судов и т.п., и передал их мне, чтобы в свое время я смог спокойно женить детей. Я посоветовался с женой, и она согласилась. Предложил эти деньги священнику в качестве предоплаты. Если через три месяца не принесу оставшиеся двадцать, эта сумма останется у него — уже как штраф. Священник согласился, и мы подписали контракт. Я стал ходить от одного богача к другому, обивая пороги, и рассказывал им о великой заслуге, которую они могут получить. Все отвечали, что с радостью готовы помочь — но не сейчас. Один вложил деньги в некую сделку и через полгода получит прибыль — тогда даст мне хорошую сумму. Другому через четыре месяца должны вернуть большой долг, и он с удовольствием выделит мне две тысячи. И так далее. Короче говоря, я получил обещания на сумму, которая могла не только покрыть покупку, но и позволить начать строительство — но наличных нет.

Дата оплаты все приближалась. Осталось буквально два дня: в воскресенье я должен был выплатить обещанную сумму, иначе потеряю пять тысяч. А на Шаббат мы удостоились уважаемых гостей: моего тестя и тещи. Приехав, они заметили, что дочь чем-то встревожена. Спросили, и она рассказала. Ох, как же они рассердились, какой критике меня подвергли! Что это за поспешность, что за неосторожное легкомыслие! Молодой

раввин в маленьком городке, и мечтает об огромном образовательном комплексе! И ради этого отдает все свое имущество, свою финансовую платформу!

Короче говоря, такой Шаббат, какой я пережил — могу пожелать только ненавистникам Израиля.

На исходе Шаббата, после *авдалы*, я поспешил попрощаться со своими важными гостями и отправился в си-нагогу, стараясь утопить свою горе в учебе Торы, радуящей сердце. Погрузился в тему и забыл обо всем на свете. Не помнил ни о долге, ни о сроке его возврата. Когда я вдруг понял один принцип, согласно которому можно ответить на все вопросы этой темы и прояснить все непонятные моменты, меня охватила большая радость, и я поднял глаза от Гемары. Смотрю — два часа ночи. Ну, наверняка гости уже уехали, можно возвращаться домой.

Город спал, и нигде уже не горел свет, кроме одного дома — моего. Я понял, что, видимо, тесть и теща решили дожидаться меня... Ох, но делать нечего. Открыл дверь и увидел, что меня действительно ждут. Но не родители жены, а двое самых богатых людей города. Увидев меня, они встали и сообщили, что их можно поздравить: они обручили своих детей.

Я, конечно, поздравил от всей души. Но ради этого не ждут человека до двух часов ночи. А, оказывается дело в том, что они выделили детям хорошее приданое: по десять тысяч с каждой стороны. Свадьба будет через полгода, а пока что они желают оставить деньги на хранение раввину. Двадцать тысяч наличными.

“Смотрите, — сказал я, — у меня дома нет сейфа, и я не могу принять такую ответственность. Только если вы позволите мне пока использовать эти деньги на строительство учебного комплекса, а я обязуюсь вернуть их вам через полгода”.

Они закивали головами: мол, конечно, согласны, не вопрос.

Я пересчитал банкноты и написал долговую расписку. Мы выпили “*лехаим*”, и они ушли. Я же не пошел спать, а остался беречь деньги. Помолился самую раннюю молитву — ватикин, и сразу после этого пошел к священнику. Ох, как он был разочарован, когда я отдал ему нужную сумму, и участок перешел в мою собственность. Что вы думаете, мы построили на нем учебный комплекс, который насчитывал около двух тысяч учеников!

Но в то утро, я весело и радостно возвращаюсь домой — и вдруг вижу, что богачи снова ждут меня. Что случилось? Возникли серьезные разногласия, и помолвка отменена. Они пришли просить деньги обратно.

“Деньги уже не у меня, — ответил я, — как мы и договаривались, верну через полгода. Может быть, и раньше”. Надо сказать, все мои спонсоры выполнили свои обязательства, и вся сумма была возвращена.

Ну, так кому тут нужна “свеча упования”?!»

Перевод: г-жа Л. Шухман

О благодеянии (Кунтрес а-Хесед)

Рав Элияу Элизер Деслер
Продолжение

Глава 8 О хороших амбициях

Теперь давайте разберем тему амбиций глубже.

Голод – это признак недостатка. Когда в теле здорового человека или животного возникает дефицит питания, оно ощущает чувство голода. И это относится ко всем стремлениям: мы стремимся к тому, чего нам не хватает.

Из этого следует, что стремление — это притягивающая сила. Человек стремится «притянуть» к себе то, что поможет ему восполнить недостающее.

А сытый — это тот, чей недостаток уже восполнен. Как мы уже объяснили в предыдущих главах, амбиция — это желание приобретать. Ее источник — склонность к стяжательству. Желание приобретать невозможно удовлетворить, так как оно проистекает из недостатка, который невозможно восполнить.

Совсем иначе обстоит дело с альтруизмом, желанием отдавать. Это не «притягивающая» сила, ибо проистекает она не из недостатка, а, наоборот, из цельности.

Человек, для которого материальное благополучие имеет второстепенное значение, доволен тем, что у него есть. Всевышний благословил того, кто довольствуется лишь необходимым, сказав (Дварим, 6:11, 8:10, 11:15): «Ты поешь и насытишься». Творец дал ему великий дар — возможность быть цельным, не ощущать недостатка ни в чем. Именно для этого он и был создан.

Сказали мудрецы Мишны (Авот, 4:1): «Кто богат? Тот, кто доволен своей долей» Мудрецы изучили природу человека и пришли к такому выводу: совершенный человек, или тот, кто стремится к совершенству, не испытывает чувство постоянного голода. Он доволен

тем, что у него есть, удовлетворен. Он не стремится к накоплению материальных ценностей. Именно такого человека можно назвать истинно богатым. Все остальные — те, кто вечно преследует материальное — несовершенны, несчастны, голодны, бедны.

Желание поделиться свойственно только тому, кто доволен своей долей. Именно доволен — а не просто удовлетворен. Он, и только он, подобен полноводной реке, которая стремится напоить всех нуждающихся. Разве ты не замечал, дорогой читатель, что у счастливых людей есть интересное свойство? Чем они более счастливы, тем сильнее жаждут поделиться своей радостью с другими.

Теперь нам стало очевидно, что альтруист — это человек, живущий духовным. Во всем, что с ним происходит, он видит высшую направляющую силу. В каждом событии, как в большом, так и в малом, он видит доброту Творца. Он постоянно чувствует безграничную милость Всевышнего по отношению ко всем творениям Его. Конечно, человек, который живет с таким чувством, постоянно счастлив. Тот, кто ощущает, что его постоянно осыпают дорогими подарками, всегда доволен.

Из этого чувства постоянной радости возникает желание делиться с другими, возникает любовь к окружающим, стремление принять участие в жизни ближних. В отличие от тяги к материальному, стремление к добру не возникает на почве чувства нужды, недостатка. Оно возникает из ощущения близости ко Всевышнему.

Конечно, постоянное счастье и постоянное желание дать другим — это удел больших праведников, которые служат Всевышнему из любви к Нему.

Мудрецы Талмуда объяснили нам это (Брахот, 8а, на Теилим, 128): «Живущий стараниями рук своих более велик, чем тот, кто боится небес». «Живущий стараниями рук своих» — это тот, кто всегда хочет отдать

больше, чем взял (*т.е., тот, кто никогда ничего не берет бесплатно, соответственно, все, что он получает — это плод или оплата его трудов, — примечание переводчика*). Это человек, который овладел способностью всегда выступать в роли дающего, то есть человек, достигший уровня служения Всевышнему, описанному в этой главе. Постоянная близость к Б-гу и ощущение, что Творец осыпает его дарами Своими, — это более высокий уровень, чем страх перед Непобедимыми. (Таким образом, мы ответили на вопрос, который оставили открытым в конце 3-й главы.)

Почему это более высокий уровень? Потому что наш праведник испытывает постоянную **любовь** ко Всевышнему, а это больше, чем **страх** перед Ним.

Теперь нам предстоит разобрать такие понятия как «жалость к ближнему» и «участие в трудностях, которые испытывают другие». Конечно, эти чувства присущи лучшим из людей. Есть люди, которые испытывают жалость к другим. Есть такие, которые переживают из-за неприятностей, которые происходят с близкими, причем не меньше, чем те, с кем эти неприятности происходят. Если такому человеку удастся решить проблему, которая возникла у соседа, помочь ему выйти из сложной жизненной ситуации, он испытывает огромную радость. Его просто переполняет чувство колоссального удовлетворения. Вопрос заключается вот в чем: разве это не то же самое, что происходит с голодным? Ведь голодный тоже страдает из-за недостатка, а потом радуется его восполнению! Тогда чем наш праведник отличается от стяжателей, о которых шла речь раньше? Об этом — в следующей главе (С Б-жьей помощью)!

Глава 9

О том, как работать над альтруизмом

Человек не рождается идеальным. Прежде чем стать праведником, он, несомненно, проходит стадию работы над собой. Поэтому в начале пути ему сложно рассчитывать на духовный уровень самодостаточного индивидуума, который только и думает о том, как бескорыстно помочь другим. Для того чтобы прийти к постоянному ощущению радости и благодарности ко Всевышнему, как обсуждалось в предыдущей главе, необходимо

использовать определенные методы самосовершенствования. Один из таких методов — это использование чувства «голода», желания восполнить недостающее. Даже эгоистичное желание «притянуть» к себе, желание брать, можно использовать в положительных целях.

Например, в том, что касается служения Всевышнему, есть несколько ступеней. Самый высокий уровень — это выполнение заповедей из любви к Творцу, для того чтобы (как бы) «сделать ему приятное». Но тот, кто еще не выполняет заповеди с такими намерениями, может выполнять их:

1. Для личных целей (*например, изучать Тору, чтобы стать уважаемым раввином — примечание переводчика*). И постепенно он сможет прийти к выполнению заповедей для того, чтобы выполнить волю Всевышнего.

2. Из страха перед наказанием. Соблюдать законы Торы только для того, чтобы избежать наказания за нарушение воли Творца.

3. Для того чтобы получить награду — или в этом мире, или в Будущем.

Все эти намерения при выполнении заповедей могут послужить промежуточной стадией для достижения более высокого уровня. То же самое относится к взаимоотношениям между людьми. Здесь тоже можно начать с малого.

Тот, кто помогает ближнему из чувства жалости или сочувствия к нему, еще не достиг уровня чистого альтруизма. Ведь им движет желание избавиться от собственных отрицательных эмоций! Ему неприятно, что его друг страдает, и только поэтому он хочет другу помочь.

Источник подобных переживаний — желание брать. Ведь, в конце концов, он отдает ближнему только потому, что преследует свои личные интересы. Он отдает для себя. Тем не менее, этими чувствами можно воспользоваться для достижения духовного роста. Пример таких методов работы над собой находим в словах мудрецов. Сказано (Дварим, 6:5): «И люби Господа, Б-га твоего, всем сердцем своим...» [Следующий отрывок основывается на том, что в Торе вместо слова «либеха», что означает «сердце твое», написано «левавеха», что буквально означает «сердца твои». Мудрецы объясняют нам, о каких сердцах идет речь в этом стихе] И сказали об этом мудрецы (Мишна Брахот, 9:5; Тосефта, Брахот, 6:7;

Мидраш Сифри, Дварим, Ваэтханан, 32; Мидраш Дварим раба, Ваэтханан): «[Возлюби Господа] обоими началами — и добрым началом, и дурным началом». Из этого мы можем выучить, что человек может использовать даже свои отрицательные качества, для того чтобы добиться духовного совершенствования.

Это удивительно полезный совет! Если мы внимательно изучим то, что посоветовали нам мудрецы, мы сможем воспользоваться их советом, для того чтобы развить в себе качество альтруизма.

Настоящий художник может представить себе тончайшие оттенки чувств. Воистину, это подарок с Небес! Опытный мастер способен увидеть мельчайшие детали в настроении человека. Ни один непосвященный эти детали не заметит, а истинный мастер не только замечает их, но и знает, как их изобразить. Будь он поэтом, писателем, художником или скульптором, он может передать своей аудитории сложнейшие переживания. Именно эта способность и делает его настоящим художником.

Только виртуоз своего искусства может передать все переживания, которые, скажем, испытывает мать, ухаживающая за своими детьми. Как она волнуется за каждого из детей, переживает за него, думает о нем. Ей самой не требуется никакого мастерства, для того чтобы испытать соответствующие чувства. В нее они заложены от природы. А вот художнику требуется высочайшая техника, чтобы почувствовать эти переживания и передать их другим. Зато когда ему это удастся, он поистине затрагивает душу аудитории!

Всевышний наделил каждого из нас способностью стать художником. Конечно, не всем эти способности достались в равной степени. Тем не менее, каждый может развить в себе умение хотя бы в малой степени почувствовать то, что чувствует другой. Вначале необходимо подумать, какие эмоции он испытывает. А потом — постараться как можно более ярко представить себе переживания, которые обуревают его. В конце концов, это приведет к тому, что чувства другого повлияют и на наше сознание. Таким образом, можно постепенно научиться сочувствовать другому человеку, даже если от природы Вам это не свойственно.

Этим методом может пользоваться любой, кто хочет духовно вырасти. Это верный способ стать более чувствительным по отношению к другим.

То же самое относится и к тому, кто хочет войти в категорию дающих, хочет стать альтруистом. Прежде чем ему удастся прийти к тому, что он живет любовью ко Всевышнему и только и мечтает о том, чтобы выполнить Его волю (прежде чем достигнет высочайшего уровня праведности, о котором шла речь в предыдущих главах и который является истинным источником желания отдать другим), он может начать с малого. С того что попытается вообразить все заботы и переживания своих близких. Здесь очень важно попытаться как можно более подробно понять все детали их переживаний и представить их себе как можно более реально. Тогда действительно почувствуешь участие и жалость к другим!

Теперь он должен вообразить, как счастлив будет его ближний, если получит то, чего ему так не хватает. Опять же, очень важно представить себе радость ближнего как можно более ярко и во всех деталях. Теперь, если у него будет возможность одарить своего ближнего тем, что может так его осчастливить, ему будет гораздо легче отдать ему предмет его желаний. Он укрепит свою склонность давать.

Если же он чувствует, что подобные упражнения недостаточно эффективны, пусть использует также чувство страха. Он может сказать себе, что человек обязан давать другим. Он должен представить себе, какие чувства должен испытывать тот, кто активно делится с другими.

Кроме того, он должен просто начать давать другим. Тогда его действия пробудят желание давать, которое скрывается в глубинах его души.

А тот, кому уже удалось стать дающим, может перестать быть художником. Сама природа поможет ему все время отдавать, переживать за других, бескорыстно помогать людям. Ему уже не нужно будет заставлять себя почувствовать желание отдать для того чтобы успокоить какие-то отрицательные эмоции, жалость, угрызения совести. Он будет отдавать просто для того, чтобы отдавать, без всяких личных интересов и желаний. Он станет настоящим альтруистом, тем, кто отдает ближнему ради ближнего, а не ради себя!

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Бейт Элоким

Раздел «Тфила»

*Рабби Моше бен Йосеф
из Терани (а-Мабит)*

Глава 9. Часть 2

В начале главы Мабит обсуждает три высказывания мудрецов относительно поведения молящегося: рабби Хия и рабби Шимон, сын Рабби, назвали каждый по одному правилу: один из них сказал, что молящийся должен устремлять свой взор вниз, как сказано: «И будут там глаза мои и сердце мое все дни». А второй сказал, что следует направлять свое сердце к Небесам, как сказано: «Вознесем сердце наше и руки наши к Б-гу в Небесах». Рабби Ишмаэль, сын рабби Йосе, сказал, что его отец говорил так: молящийся должен направлять свой взор книзу, а сердце — к Небесам, чтобы исполнить сказанное в обоих стихах.

Все, что мы говорили до сих пор, касалось простого смысла разговора, изложенного в Талмуде. Теперь же, чтобы понять, в чем состоял их спор, и что имел в виду рабби Йосе, говоря, что внешний взор следует направлять вниз, а внутренний — к Небесам, сделаем два предисловия.

Первое предисловие таково: когда говорится: «И воззвал один к другому, и сказал: «Свят, свят, свят Г-сподь Воинств, вся земля полнится славой Его»» — откуда видно, что Шхина пребывает внизу, среди нижних, согласно простому пониманию сказанного «вся земля полнится славой Его», а также сказано: «И будут там глаза мои и сердце мое все дни», откуда видно, что Шхина постоянно пребывает в Храме — в месте наиболее святом, — имеется в виду Б-жественное провидение,

тот факт, что Он наблюдает за всеми людьми нижнего мира и воздает каждому согласно избранному им пути и совершенным поступкам.

И более, чем везде — в Земле Израиля, которая — Его доля и удел, и еще более — в Иерусалиме, на месте Храма, Его пристальное наблюдение за миром еще более заметно и открыто всем, благодаря чудесам, которые обычно происходят в этом святом месте, и в этом смысл слов «и будут там глаза мои и сердце мое все дни», потому что даже после разрушения Храма Шхина не покидает Западную стену [Стену Плача]. И оттуда пристально наблюдает за всем, что происходит с народом Израиля, спасая их от того, что происходит с ними в этом мире. Ведь даже находясь наверху, в Небесах, Б-г может наблюдать за всем происходящим в этом мире, и спасать по мере надобности Свой народ, и воздавать каждому согласно выбранному им пути и по его поступкам. При всем этом, находясь внизу, среди нижних, Его Шхина создает лучшие условия для души человека, чтобы служить Всевышнему, когда Он близок к людям, и осеняет их духом познания и трепета перед Б-гом, чтобы все удостоились избежать сетей, расставленных на них побуждением сердца человека, влекущим его к дурному с юности. Еще больше это действует на человека в Земле Израиля и в Храме, которые ближе к славе Шхины и наполнены Его влиянием, как сказали мудрецы: «Воздух Земли Израиля наделяет мудростью». Также в Земле Израиля витает дух пророчества, в отличие от остальных мест, — когда стоит Храм, где пребывает сама Его Шхина, — тогда

от одной искры, одного языка пламени духа, ощущаемых пророками, они исполняются пророчества. Доказательством этому служит тот факт, что, когда сама Шхина покинула разрушенный Храм из-за наших грехов, пророчество прекратилось.

И внизу с тех пор не осталось искры от Шхины, кроме того, что она все же наблюдает за народом Израиля и спасает его от бедствий — об этом говорилось в стихе «И будут там глаза мои и сердце мое все дни». Слово «глаза» указывает на то, что Всевышний наблюдает за ними ради их блага и наделяет их благословением, обеспечивая им все необходимое. А слово «сердце» говорит о том, что Он спасает их от того, что случается с ними, любя их всем сердцем. Получается, что слова «вся земля полнится славой Его» и «будут там глаза мои и сердце мое все дни» указывают на Б-жественное провидение, заботящееся обо всех их нуждах в этом мире, чтобы подготовить их и дать им возможность обеспечить себе то, с чем придут в мир Будущий.

И поскольку от этого может создаться впечатление, будто Шхина каким-то образом принижается, пребывая среди нижних, Писание говорит: «И воззвал один к другому, и сказал: “Свят, свят, свят Г-сподь Воинств, вся земля полнится славой Его”» — то есть, несмотря на то, что «вся земля полнится славой Его», в этом нет никакого принижения Его святости, упаси Б-г, так как ангелы говорят: «Свят, свят, свят», даже когда Шхина пребывает внизу, среди нижних.

В качестве второго предисловия следует рассмотреть разницу между тем, как действует глаз, и тем, как действует сердце. Глаз материален, и его действие тоже материально, ведь все ощущения материальны, поэтому и глаз, и прочие органы чувств могут ощущать только материальное. Сердце же, хотя тоже сделано из плоти и крови, способно постигать вещи более высокого порядка — силой мысли, внедренной и закрепленной в нем

Всевышним. Та же разница видна и в заповедях: те, что зависят от глаз — это заповеди, связанные с действием, тогда как те, что зависят от сердца — это мысленные заповеди, направленные на постижение Б-га. Например, основы веры, которые определяют преданного им человека, как сына Израиля, давая ему особую привилегию называться евреем.

То же относится и к грехам [*соответственно заповедям, связанным с поступками или только с мыслями, и грехи можно поделить на две эти категории*], как сказано: «“Не блуждайте за вашим сердцем” — это отрицание основ веры, “за вашими глазами” — это разврат». Теперь можно сказать следующее: тот, кто утверждал, что молящийся должен направлять свой взгляд вниз (как сказано: «И будут там глаза мои и сердце мое все дни»), считает так: Шхина все еще пребывает внизу, как видно из слов Писания, и помогает людям подготовиться к служению Всевышнему, чтобы они стали достойны получить Его благословение в этом мире, и спасает их от бедствий этого мира, о чем говорилось в первом предисловии. И поэтому, молящийся Всевышнему, прося Его обеспечить все его нужды и спасти от неприятностей, должен направить свой взор вниз, к Шхине, которая находится там и наблюдает за всем. Речь идет о жизни человека в этом мире, поэтому были упомянуты глаза, а не сердце, так как именно глаза отвечают за материальную сторону жизни человека в этом мире, о чем было сказано во втором предисловии.

А молитва в основном посвящена нуждам человека в этом мире, как сказано в первой главе трактата «Шаббат» (стр. 10) о том, кто молится дольше обычного, сокращая время, отведенное для изучения Торы: «Оставляют вечную жизнь и занимаются сиюминутными делами?» Оттуда видно, что молитва — это просьбы о сиюминутных нуждах, об излечении, о мире, о пропитании — как объяснил Раши, благословенной памяти.

А тот, кто утверждал, что молящийся должен направлять настрой своего сердца к Небесам (как написано: «Вознесем сердце наше и руки наши к Б-гу в Небесах»), считает, что основная суть молитвы — не в просьбах о настоящих нуждах человека, а в восхвалении Имени Всевышнего, благословен Он, и в рассказе о Его величии, грозности и о совершаемых Им чудесах. Поэтому главное, о чем нужно думать во время молитвы — это о восхвалении, прославлении и возвеличивании Творца, и уж точно об этом следует думать больше, чем о том, чтобы получить блага этого мира. Это видно и из слов мудрецов (Брахот, 34), которые говорили, что тот, кто не способен сосредоточиться на протяжении всей молитвы, хотя бы пусть сосредоточится во время произнесения благословения «Авот» (*атрибутам Всевышнего, таким как Великий, Могучий и Грозный*), которое и есть рассказ о величии и славе Всевышнего, а если не способен сосредоточиться и на них, пусть не молится. То есть молитва — это прежде всего прославление Всевышнего.

А уже потом можно переходить к личным просьбам, на которые после этого вернее будет получен ответ, как мы объясняли выше [во второй главе] на примере бедняка, пришедшего с просьбой, и писали о правиле «всегда следует предварять молитву восхвалениями Всевышнего». Поэтому этот мудрец сказал, что молящийся должен направлять настрой своего сердца к Небесам, так как основная хвала и слава Б-жественной Шхины должна быть обращена к Небесам, где пребывает Шхина. И он говорил именно о сердце, а не о глазах, потому что сердце способно глубоко осмысливать сказанное и настраиваться на возвышенные вещи, из которых постигнет величие Творца, о чем говорилось во втором предисловии. И этим человек постигает и приобретает Будущий мир и удостоивается лицезреть лик Шхины, которая находится наверху, и получить награду Б-га, даруемую тем, кто идет Его путями.

А «сиюминутными делами» была названа молитва того мудреца, который слишком долго был занят личными просьбами к Б-гу.

А рабби Йосе, который сказал, что молящийся должен направлять свой взор книзу, а сердце — к Небесам, чтобы исполнить сказанное в обоих стихах, считает, что молящемуся следует направлять свой взгляд книзу, к Шхине, которая пребывает внизу, на месте Храма, чтобы получить ответ на свои просьбы о личных нуждах — ведь для этого Шхина и находится на святом месте. А настрой сердца следует направить кверху, произнося прославления и восхваления Б-гу, чтобы восхвалить и прославить, насколько он сможет, Всевышнего, пребывающего на Небесах. И за это он получит хорошую награду в этом мире от Шхины, пребывающей в Небесах и удостаивающей изобилия любящих Б-га, даруя им 310 миров.

Таким образом выполняется сказанное в обоих стихах: «Вознесем сердце наше и руки наши к Б-гу в небесах», — чтобы обрести жизнь в Будущем мире. А стих «И будут там глаза мои и сердце мое все дни» говорит о Шхине, которая пребывает возле Западной стены, и которая обеспечивает нужды человека в этом мире, они же и есть «сиюминутные дела». И оба стиха хорошо подходят к обсуждаемой теме, и это поймут те, кто прямы сердцем и ищут мудрость. И об этом сказано: «Воззову я к Б-гу Всевышнему, к Б-гу, завершающему для меня (блага)» — здесь говорится о том, кто направляет свое сердце к Небесам — «к Б-гу Всевышнему», то есть к славе Высшей Шхины, и о направлении взгляда вниз, к провидению Шхины, которая находится на месте Храма — «к Б-гу, завершающему для меня (блага)», ведь от влияния Нижней Шхины приходит удовлетворение желания человека и обеспечение его нужд в этом мире, о чем и сказано: «завершающему для меня (блага)».

Перевод — О. Климовский
Продолжение следует

Вера и упование

Пророчество

Хазон Иш

1. Истина, составляющая тайну бытия нашего мира, состоит в том, что Б-же-ственное присутствие заполняет весь мир, и из истинности Б-жественного бытия вытекает само существование мира, и Творец, будь Он благословен, дарует ему существование каждое мгновение. И все материальное, что только есть под солнцем и над солнцем, только потому и существует, что есть на то воля Всевышнего, и воля эта — причина бытия всех вещей; и все дела, свершаемые в мире, все, что происходит с неживыми предметами, и с растениями, с животными и людьми, — все лишь с Его ведома, по желанию Его и согласию... И одна из тайн, открытых людям, — в том, что есть у человека сила возвысить и сделать утонченнее душу свою и просветлить ум познанием Творца своего, будь Он благословен, пока не сойдет на него дух с высот Его и ощущения возвышенные и благородные; и тогда распространит на него Творец влияние Свое, — такого рода связь между ними, что будет человек достоин услышать приказания из Высших Уст, как слышит человек близкого друга своего; подобную ступень мы называем пророчеством. Нам неизвестна природа того голоса, который слышен пророку, однако в своем воображении мы рисуем тот, что привычен нашему уху, либо известен нам из Писания.

В действительности, конечно же, Творцу не свойственна речь, подобная речи людей, но лишь сотворение звука в данный момент, чтобы смогло ощутить его ухо пророка; иногда же приходит пророчество в сердце человека, и тогда вырисовывается в нем все то, к чему желал пробудить Творец его душу, — сделать то, что повелел Он тому человеку, или говорить кому-то другому, кому приказано передать пророчество.

2. Пророческая связь между Творцом и сотворенным — это одна из основ творения мира; таков был изначальный Б-жественный замысел: создав человека, дать ему мудрость, знание и разумение, чтобы был он способен слышать речения Творца, будь Он благословен, слухом пророческим. Ибо в том и состоит цель создания человека и желание его Творца, чтобы он, сотворенный с двумя побуждениями, добрым и дурным, — другими словами, с природной склонностью к услаждению себя в тот срок, что отведен ему на земле (дурное побуждение), и с другой стороны — с силой разума, пробуждающей к мудрости, помощи ближнему и прочим добрым делам, — гнушался зла и избирал добро. Но не дано человеку познать полностью, что же есть добро, лишь силой и средствами разума; этими средствами он может лишь избрать добро, пока не станет достойным пророчества, — и лишь тогда оповестит его Г-сподь повелениями своими о запрещенном, от которого надлежит отстраняться, и о добрых делах, которые будет он обязан совершать.

И когда сотворен был Адам, первый человек, то был он уже при создании своем наделен даром пророчества, и посредством этого дара сообщены ему были заповеди: семь заповедей для отстранения от зла, и одна заповедь повелительная. [В тексте Торы упоминается только один явный запрет, данный первому человеку: «А от дерева познания добра и зла — не ешь от него...» (*Берешит* 2:17). Однако в Талмуде (*Сангедрин* 56б) мы находим также и то, что сказал р. Йоханан относительно предыдущего стиха: «И заповедал Г-сподь Б-г человеку, сказав: от всякого дерева сада можешь есть», — что слова этого стиха содержат намеки (р. Йоханан подтверждает это ссылаясь на разные места в Писании), указывающие еще на семь заповедей, шесть запретительных и одну

повелительную. И это — «семь заповедей сыновей Ноаха», обязательных для всех людей на земле во все времена. *Прим. перев.*] И открыл Творец человеку сокрытую тайну бытия этого мира, — о том, что есть Тот, кто измыслил все, но сам неуловим; и истинностью бытия Своего вызвавший к жизни этот мир, — землю и все воинство сущего на ней, и небеса со всем их войском; и попечительство Его над сотворенным непрерывно и неотступно; и повелел Он остерегаться и не принимать на ум никоих объяснений и идей, помимо истины, и не выдумывать себе служений чуждых, — войску небесному и прочим всем силам заблуждения и обмана; и также повелел о практических заповедях; и остерег от грабежа и кровопролития, разврата и о запрете в пищу части от живого животного. [Речь идет здесь о вышеупомянутых заповедях сыновей Ноаха. В указанном выше месте Талмуда Тосафот объясняют, что, хотя разрешение убивать животных для еды люди получили только после потопа, до того они могли есть тех животных, что умерли сами, но часть от живого была запрещена всегда. *Прим. перев.*]

3. И человек тот, сотворенный первым, был совершенен во всей возможной полноте совершенства человеческой личности, и слышал он речения Г-спода посредством своей пророческой силы по поводу всех дел своих. Также и Каин, сын его, хоть и испачкал руки свои кровью убитого брата, но все еще не потерял чистоты души, позволяющей внимать речам с высот небесных, и услышало ухо его разносившиеся громом слова: «Где Эвель, брат твой?!» Десять поколений от Адама до Ноаха были эпохой падения в бездну; но вновь засияло солнце над землей в поколении Ноаха. Ибо человек, венец творения, из всех сотворенных избранный и созданный, чтобы познавать Творца своего, будь Он благословен, — попятился назад и обратился к пустому, и блуждал без пути и цели десять поколений (до Ноаха), — и вот он, как богатырь, препоясавшись силой (Ноах — как представитель всего человечества), чтобы подняться из бездонной ямы в горнюю обитель; и свершено это было силой праведника цельного и чистого, связавшего душу свою

с Создателем познанием Его — Творца, спасающего праведника от всякой беды.

Но вот миновало поколение Ноаха, и следующие за ним позабыли все его уроки, лишились понимания, и растеряли ум, и уподобились скоту; и это — десять поколений от Ноаха до Авраама, что приходили одно за другим гневить Творца... Не исполняли они долг человека в этом мире, и сделался весь мир подобным пустому сосуду, бесполезным, никому не нужным, обреченным вернуться к первозданному хаосу... И было так, пока не пришел наш отец Авраам, мир ему, и озарил Восток, и омыл чистой водой лицо своего поколения, и сорвал с него терновник и колючки, и сделал его прекрасным и светлым, излучающим мудрость, — поколением, в котором всем открыта тайна мироздания, тайна души человеческой, сотворенной по образу и подобию Б-жественному... И были они (ученики Авраама в его поколении) людьми, оставляющими обычные человеческие удовольствия и радости, и вместо того наслаждающимися сиянием мудрости; и изучали они четыреста глав трактата *Авода зара* (упоминаемых в Талмуде (*Авода зара* 14б) и не дошедших до нас), которые уделил им Авраам из мудрости своей... Авраам приводил к служению Всевышнему мужчин, а Сара — женщин [см. комментарий Раши на слова Торы: «...и душу, которую сделали в Харане...» (*Берешит* 12:5)].

И с тех пор ешива — учебное заведение, где изучают Тору, — сопровождает еврейский народ на протяжении всей его истории. Авраам передал дело учения Ицхаку, а Ицхак — Якову. Яков учил Тору в течение четырнадцати лет в ешиве Шема и Эвера и передал ее своим сыновьям, а затем все они сошли в Египет, и *Шхина* — вместе с ними (см. *Мегила* 29а); другими словами, еврейский народ удостоился раскрытия *Шхины* (то есть удостоился лицезреть открытое Б-жественное присутствие), чтобы подняться духовно, и, разорвав пелену привычного, будничного восприятия мира, насладиться невыразимой красотой Б-жественности...

(От издателя оригинала: к сожалению, эта глава осталась незаконченной)

Перевод: рав Пинхас Перлов

Рав Яаков Галинский

Наше поколение удостоилось великой чести — мы воочию можем наблюдать великий расцвет Торы. Дома учения наполнены голосами учащихся, многие люди возвращаются к тшуве. Однако стоит отчетливо понимать, что все это — великая заслуга мудрецов Торы прошлого поколения, поколения, на долю которого выпало многое: страшная война, гонения на наш народ, вынужденное во многом бегство и в конце — возрождение мира Торы в Земле Израиля и Америке. То великое богатство, которое мы имеем сейчас, передано нашему поколению людьми, пережившими многие невзгоды, потерявшими дома и семьи, но оставшимися верными Творцу несмотря ни на что.

Рав Яаков Ицхак Галинский был живой свястью довоенных ешив Польши и Литвы — выдающий магид и великий мудрец Торы. На протяжении семидесяти лет свет его Торы согревал сердца людей. Он был одним из тех, кто взял на себя бремя возрождения еврейства Торы на Земле Израиля, кто принес Тору великих ешив Польши и Литвы нашему поколению.

Рав Яаков Ицхак Галинский родился в 5681 (1921) году в городе Кринок в Польше. Он рос в атмосфере службы Творцу и уникальной Б-гобязненности. В семье рава Галинского очень гордились тем фактом, что дети не говорили по-польски, и, таким образом, могли впитывать слова Торы в чистоте, без влияния окружающего мира.

Рав Галинский удостоился стать учеником ешивы Новардок в Белостоке и обучаться у великого мудреца Торы рава Авраама Яфена, зятя Сабы из Новардока. Позднее рав Яаков так описывал уникальную атмосферу учебы в великой ешиве: «Юноша, приходивший учиться в ешиву, знал, что проведет здесь месяцы, а возможно

и годы, не возвращаясь домой. Они прощались со своими родными, не зная, когда увидятся снова. Но дух службы Всевышнему, которым была наполнена ешива, захватывал всех. Молитвы и учеба проходили с необычайным энтузиазмом.

Некоторые учащиеся уделяли больше времени мусару, некоторые — глубокому изучению Гемары. Огонь горел в бейт-мидраше ночи напролет. Мы учились при свете керосиновых ламп и свечей.

Сегодня почти в каждом еврейском доме есть целая библиотека, но в те дни в ешиве было не так много книг. Учащиеся стояли в очереди, обсуждая сложные места в комментариях ришоним и ожидая, пока можно будет взять ту или иную книгу с полки.

Что же касается материальных аспектов жизни, то они тогда мало кого волновали. Долгое время ученики ешивы кушали в домах жителей города. При этом зачастую каждый день на новом месте, в новой семье. Со временем учащихся в ешиве становилось больше, и такой порядок стало тяжело поддерживать. Лишь через некоторое время удалось найти средства и организовать кашерную кухню для учащихся ешивы».

Будучи молодым учащимся ешивы, рав Яаков однажды удостоился великой чести — встречи с главой поколения, великим мудрецом Торы равом Хаимом Озером Гродзенским. Всю ночь перед встречей рав Яаков не спал, усиленно штудировав трактат Ктубот, который в тот момент изучался в ешиве. Он думал, что глава поколения начнет задавать ему вопросы по изученному в ешиве, и не хотел опозориться перед великим мудрецом. Однако встреча пошла совсем не так, как предполагал рав Галинский. Рав Хаим Озер был не только великим мудрецом Торы, но и человеком, который прилагал огромные усилия

для поддержки учащихся ешив. Увидев юношу, он спросил: «Вы получаете письма из дома?» Рав Яаков, немало удивленный таким поворотом, ответил, что иногда получает. Рав Хаим Озер продолжил: «Достаточно ли тепло у вас в комнате?» Рав Яаков ответил утвердительно. Затем глава поколения оглядел юношу и спросил: «А что у вас с обувью?» Обувь у юного рава Яакова была совершенно изношенной. Глава поколения все понял и дал ему денег на новые ботинки.

Рав Яаков учился в ешиве до 5639 (1939) года. Незадолго до того, как советские войска вошли в город, большая часть учеников ешивы бежала. Но рав Яаков продолжал учиться и остался в городе. Позднее выжившие друзья спрашивали его: почему он не прятался? Рав Яаков отвечал, что его дело учить Тору, а спасение приходит от Творца. Несмотря на то, что, в конце концов, рав Яаков и многие его товарищи были высланы в Сибирь, в этом было их спасение — пришедшие в город нацисты устроили страшную резню.

В Сибири на долю рава Яакова выпали тяжелые лишения. Ему не давали собственного места для сна, пока один еврей из Польши не нашел для него... подоконник. Это было единственное свободное «место» для сна, на которое никто не претендовал.

Во время работы он постоянно шептал слова Торы или Теилим. Поначалу его сторонились и даже посчитали сумасшедшим, но затем, поняв, что он бормочет, начали даже называть «рабби».

За какую-то провинность его однажды бросили в тюремную камеру, где содержались приговоренные к смерти. Люди вокруг находились в подавленном состоянии, но рав Яаков продолжал несмотря ни на что повторять выученное и читать Теилим. Он вел себя так, как будто вокруг не происходило ничего страшного. Впоследствии рава Галинского спрашивали, где он брал силы, чтобы противостоять тому, что происходило вокруг. Он отвечал так: «У меня всегда было, на кого опереться. Ведь я — еврей. Люди вокруг меня находились в тяжелом, подавленном состоянии. Они не ели и не пили. А я даже просил охранников иногда дать мне воды. Все

дело в том, что я продолжал учить Тору, как будто мне ничего не угрожало.

Я был молод, но уже тогда знал, что если впadu в отчаяние и начну безутешно рыдать, — мне это не поможет. И я решил вести себя так, как Всевышний хочет, чтобы мы себя вели. Я молился и продолжал жить как еврей — изучая Тору. У нас всегда есть наш битахон, и нельзя забывать сказанное мудрецами (Брахот, 11): «Даже если острый меч приставлен к шее человека, нельзя отчаиваться». Я молился и полностью полагался на милость Творца. Люди вокруг меня не имели этого, и у них не было сил противостоять депрессии. Замечателен удел нашего народа, имеющего упование на Творца!»

Как-то раз в лагере раздавали дополнительную порцию еды. Заключенные выстроились в очередь — дополнительная порция супа не была лишней. Рав Галинский, зная, что суп сварен из некашерного мяса, демонстративно встал в стороне от очереди. Тем не менее ему выдали номер в очереди — двухсотый. Еда закончилась в середине первой сотни, и, таким образом, даже если бы рав Яаков и захотел ее получить, ему бы это не удалось. После войны, описывая этот эпизод, рав Галинский говорил, что супа ему бы не досталось в любом случае, но, стоя в общей очереди, он потерял бы и заслугу отказа от некашерной пищи.

После освобождения рав Яаков на некоторое время оказался в Казахстане. Здесь было много еврейских беженцев из западных областей Советского Союза. Рав Галинский вместе с равом Шломо Цви Гринбаумом, хасидом из Гур, открыли там хедер и тайную микву. Рав Галинский преподавал еврейским детям Тору. Распространение Торы в любых, даже самых тяжелых обстоятельствах, было одной из основных черт его характера, воспитанных в нем ешивой Новардок. Рав Галинский приближал евреев к Торе и в лагере для перемещенных лиц, в который попал с семьей, вырвавшись из СССР.

Рав Яаков Галинский прибыл в землю Израиля в 5709 (1941) году. Он поселился в городе Бней Брак, который очень скоро стал одним из величайших мест изучения Торы на Святой Земле.

Практически сразу по прибытии он сблизился с главой поколения, нашим учителем Хазон Ишем. Великий мудрец Торы часто просил рава Галинского рассказать ему какую-нибудь историю из жизни в Сибири. Кроме Хазон Иша соседом рава Галинского был великий гаон Стайплер, с которым рав Яков был знаком еще по ешиве Новардок в Белостоке.

По прибытии в Израиль рав Галинский немедленно включился в набирающее силу возрождение мира Торы. В те годы в Израиль начали привозить евреев из стран Востока. Это были выходцы из Б-гобязненных общин с богатой историей. Новых репатриантов помещали в особые лагеря, родителей — отдельно от детей. Преступный умысел тогдашних вожаков-социалистов состоял в том, чтобы оторвать этих людей от Торы. Их кормили некашерным, заставляли нарушать все мыслимые заповеди, убеждали, что в новом государстве соблюдение «устаревших» обычаев больше не нужно.

Рав Яков Галинский был одним из тех, кто включился в борьбу за спасение еврейских душ. Ему было не привыкать действовать тайно и под угрозой репрессий со стороны властей. Часто ему приходилось проползать под колючей проволокой, чтобы проникнуть в лагерь и дать урок или пронести тфилин.

Однажды рава Галинского пригласил к себе великий мудрец Торы рав Йосеф-Шломо Каанеман, Поневежер Ров. На той встрече рав Каанеман спросил: «Некому человеку приснилось, что он зашел в лес, в котором его окружают дикие звери, змеи и скорпионы. Чем мы можем помочь такому еврею?» Рав Яков внимательно слушал, а Поневежер Ров продолжил: «Чтобы помочь такому человеку, мы должны его разбудить. Как только он проснется, страшный сон покинет его. Так и с вашими драшот. Вы должны разбудить людей! Как только люди проснутся, они станут исправлять свои душевные качества, ведь каждый знает свои недостатки. Но вы должны освободить их от того сна, той иллюзии, в плену которой они живут».

Очень скоро рав Галинский стал давать уроки Торы не только в лагерях, но и в других аудиториях. Его неповторимый талант магида, слова

которого заходят в сердца людей, стал укреплять еврейские души по всей Земле Израйля.

Одним из великих начинаний, которыми с помощью Творца занимался рав Яков, было основание ешивы «Кнессет Ицхак» в Хадере. Это дело стоило больших трудов, и в самом начале рав Яков столкнулся с большими трудностями.

Открытие ешивы в Хадере было совсем непростым и довольно опасным предприятием. Однажды рав Галинский приехал из Хадеры к Хазон Ишу и сказал, что сопротивление нерелигиозных (а по факту — ненавидящих Тору) активистов таково, что он опасается за свою жизнь. Хазон Иш сказал раву Якову, что ему нечего опасаться, и благословил на успех важного дела.

Через две недели ситуация повторилась. Рав Яков рассказал Хазон Ишу, что противники ешивы угрожают домовладельцам, и поэтому невозможно снять подходящее здание. Услышав это, Хазон Иш улыбнулся: «Две недели назад вы были здесь и говорили мне, что боитесь их. Теперь же я вижу, что они боятся вас гораздо больше!»

Радость от служения Творцу рава Галинского была неповторима. Это был человек, полный хе-седа и любви к ближнему. Тот, кто видел, как рав Галинский веселил жениха и невесту на свадьбе, может говорить, что видел подлинную радость. Его крохотная квартира в Бней Браке была домом не только для семьи (у рава Галинского и его супруги было 13 детей), но и для многочисленных учеников и простых людей, приходивших послушать великого магида. Несмотря на статус и возраст, он собирал деньги для нуждающихся и для изучающих Тору. При этом для самого рава Галинского изучение Торы всегда оставалось на первом месте. Он всегда записывал в особый блокнот, хорошо ли он учился, успел ли проучить за день все, что считал нужным. Если в конце дня оказывалось, что общественные дела и выступления «украли» время у изучения Торы, рав Галинский поздно ночью садился и наверстывал упущенное. Рав Яков Ицхак Галинский был живым воплощением довоенной ешивы Новардок. Он принадлежал святому поколению, принесшему великую жертву во имя Всевышнего в годы войны и передавшему нам Тору святых ешив.

Подготовил Арье Кац

Запрет лашон а-ра

Рав Ицхак Сильвер

Продолжение

Исправление нарушений

64. Тому, кто уже нарушил запрет *лашон а-ра*, следует не только раскаяться, но и найти способ исправить положение. Если люди уже поверили услышанному, нужно попытаться опровергнуть свои слова или убедить слушателей, что произошла ошибка. Если же такой возможности нет, или в результате ваших слов был нанесен ущерб другому человеку, то необходимо попросить у пострадавшего прощения. Есть мнение, что при этом не обязательно рассказывать обо всех деталях разговора.

Если вам известно, что люди не поверили вашим словам, и, соответственно, это не принесет никакого вреда другому человеку, то нет необходимости просить прощения, так как тем самым вы можете причинить страдания другому человеку и нарушить с ним отношения. Однако в любом случае необходимо раскаяться в содеянном.

65. Если вы сами приняли *лашон а-ра*, то есть, поверили в какие-то слухи и сплетни даже до выяснения всех причин и обстоятельств, необходимо отказаться от нехороших мыслей и продолжать хорошо относиться к тому человеку, о котором шла речь.

Некоторые ситуации, в которых разрешено рассказывать лашон а-ра

66. Главная причина запрета *лашон а-ра* в том, что злословие и сплетни отражают (и развивают) в человеке дурные качества: поиск недостатков в другом человеке, радость от нахождения в нем чего-то плохого, что может унижить его в глазах людей.

Речь идет о человеке, который стремится очернить другого или разжечь ссору.

Однако если человек видит, что чье-то поведение вредит другим людям (или миру в целом) и необходимо осудить его, чтобы помочь пострадавшему человеку, или обществу, или в общем — всему миру, то иногда в таких случаях нет запрета рассказывать или слушать отрицательную информацию о других. Это называется «*лашон а-ра* на пользу». Однако нужно быть очень осторожным, чтобы не перейти грань.

67. В этом нам поможет строгое соблюдение следующих условий, при которых разрешается рассказывать другим о плохих качествах, проступках человека или целой группы людей:

68. Разрешается рассказывать только то, что человек видел сам, или имеются абсолютно достоверные факты, указывающие на это событие.

69. Нужно тщательно проверить, как этот поступок рассматривается в законах Торы. Ведь если он не запрещен, человек обязан оправдывать другого. (Например, если человек рассказал другим, что отец Хаима не был настолько сведущ в той или иной сфере, или о действиях Хаима (многолетней давности), в которых был проявлен его непрофессионализм, по Торе не был нарушен запрет *лашон а-ра*. Это может быть нарушением, только в том случае, когда подобные речи приведут к ущербу, например, если разговаривают с его начальником на работе).

70. Изначально нужно попытаться предотвратить ущерб другим способом (не рассказывая о проступках того человека и не пытаясь подключить к делу других).

71. Необходимо проверить, не приведет ли рассказ к более тяжелым последствиям. Иногда шумные публикации и распространение слухов может принести человеку больше вреда, чем наказание, которое полагалось бы ему, если бы дело рассматривалось в еврейском суде — *бейт-дине*.

72. Прежде, чем рассказывать другим, необходимо поговорить с тем человеком в мягкой форме и попытаться объяснить, в чем он неправ, и что так поступать не следует.

73. Нельзя преувеличивать и приукрашивать.

74. Единственная цель — это помочь другим людям. Если человек рассказывает о случившемся, потому что в нем горит ненависть к нарушителю или он наслаждается, когда чернит других, — нарушается запрет Торы. (Иногда в человеке смешиваются разные чувства, но нельзя скрывать от других то, что может их спасти, даже когда внутри есть искры ненависти или нехорошие мысли).

75. Всегда, когда есть причина, по которой разрешается рассказывать о недостатках другого, необходимо указать и на нее. Это позволит другому человеку (слушателю) правильно воспользоваться полученной информацией и избежать различных нарушений. При этом рассказчик снимает с себя всяческие подозрения.

76. Когда разрешается выслушать *лашон а-ра* до конца:

77. Если данная информация может в дальнейшем быть использована, чтобы помочь человеку раскаяться.

78. Если, выслушав другого, вы сможете воспользоваться полученной информацией для того, чтобы доказать обратное (убедить его, что все было воспринято неправильно) и остановить *лашон а-ра*.

79. Если только, выслушав рассказ, вы сможете убедить его в том, что распространяться об этом не имеет смысла, и что это не принесет ничего хорошего (т.е. то, что вы внимательно выслушали, покажет, насколько вы объективны в разговоре с ним).

80. Если эта информация необходима для того, чтобы спасти других и предотвратить ущерб.

81. Если соблюдены все условия, разрешается рассказывать о недостатках другого человека, только в присутствии троих (и больше) людей. Так сказанное вами не будет воспринято как очередная сплетня или некая манипуляция. Если же вы боитесь, что тот, о котором вы говорили (узнав о ваших действиях) начнет преследовать вас, нет обязанности рассказывать обо всем публично

(в случае, когда есть необходимость предупредить других).

82. До тех пор пока виновный не вернул украденное или не извинился (перед тем, кого обидел), его статус не меняется, поэтому после предупреждения и объяснения, что так делать запрещено, утверждение «не говори о нем так, ведь, наверняка, он раскаялся в содеянном» не приемлемо.

83. Разрешается говорить *лашон а-ра* о тех, кто разжигает споры, порождающие в среде народа Израиля ненависть и распри. Но это разрешается только при условии, что человек делает это с целью успокоить людей и восстановить мир.

84. Иногда есть польза в том, чтобы рассказать что-то обеим сторонам: например, когда человек выясняет о потенциальном женихе (невесте) или собирается открыть с кем-то совместный бизнес, разрешается спрашивать о будущем женихе (компаньоне) у других, чтобы узнать, насколько он подходит для вас. Разрешается выяснять и расспрашивать даже нескольких человек, чтобы понять, каков характер и качества предмета расспросов. Это разрешено, хотя человек делает это для своей личной пользы, чтобы избежать ущерба. При этом нужно сообщить тем, у кого он спрашивает, причину расспросов. Если же они расскажут отрицательную информацию, нельзя принимать их слова на веру, а можно лишь опасаться, что в них есть какая-то доля правды.

Тот же, у кого выясняют, должен стараться говорить лишь то, что собеседнику действительно будет полезно услышать, и не преувеличивать недостатки. Кроме того, ему запрещается рассказывать то, о чем его не спросили, ведь нельзя предпочитать одну сторону другой. Однако о таких недостатках, которые явно нельзя проигнорировать, нужно рассказать, в соответствии с заповедью «не стой на крови своего ближнего».

74. Разрешается выслушать все, что говорит встревоженный, обиженный и обеспокоенный человек, чтобы поддержать его. Но не нужно сразу принимать на веру то, что он говорит в этот момент, — ведь сейчас он не в состоянии полностью контролировать свои эмоции и речь. Нельзя забывать, что очень часто, после того как выслушивают человека,

он успокаивается и отказывается от плана рассказывать каждому встречному о произошедшем. Если цель слушателя успокоить и тем самым остановить *лашон а-ра*, это тоже считается добрым и нужным делом.

*Госпожа Розенберг работает учительницей в школе. Однажды она вернулась домой мрачной и сердитой. Муж сразу заметил что-то неладное, но решил подождать, пока жена сама не расскажет о том, что случилось. Она долго сдерживала себя и не хотела ничего рассказывать, но через некоторое время раздражение и боль начали проступать наружу. Все, что происходило в доме, раздражало ее, каждое слово и движение излучало злость. Когда обстановка стала совсем невыносимой, муж подошел к ней и сказал: «Так не борются с накопившейся болью и злостью, тебе нужно открыть свое сердце и снять с себя тяжелый груз». Она согласилась с супругом, но сказала, что если она расскажет, это будет *лашон а-ра*. Тогда господин Розенберг позвонил знакомому раввину, и жена рассказала тому о произошедшем в общем, без деталей. Ответ раввина был таким: «Поскольку у жены нет цели рассказывать нехорошие вещи о директорисе школы, а только поделиться со своим мужем и получить поддержку (а ведь муж тоже знает, что в подобном случае нельзя все принимать на веру), разрешается рассказать ему о случившемся. Выслушать свою жену в таком состоянии для мужа будет считаться мицвой».*

Однажды к раби Элияу Душницеру пришел человек и поделился с ним своим горем. Он рассказал ему о том, как один знакомый обидел его. Раби Элияу сидел молча, пока гость не закончил свою речь. А затем он сказал:

— Я не поверил всему этому, но мне нужно было выслушать всю историю, потому что ты был очень взволнован и озабочен. Если бы я не сделал этого, ты пошел бы к другим людям, рассказывая об обидчике еще многим, что абсолютно запрещено.

75. Если человек увидел, как мудрец Торы или другой праведный еврей нарушает общеизвестный закон Торы, например, ест некошерную пищу или нарушает Шабат, не следует рассказывать об этом другим, ведь мы предполагаем, что он уже раскаялся в содеянном. При этом разрешается подойти,

поговорить с ним в мягкой форме о случившемся и предупредить его. Если же известно, что нарушитель не примет слова и предупреждения того, кто пытается с ним поговорить, разрешается рассказать об этом другому раввину или другу нарушителя и т.п. — то есть тому, кто, по всей вероятности, имеет на него определенное влияние и может поговорить с ним, не нарушая при этом конфиденциальности.

76. Если человек был свидетелем случившегося и убедился в том, что невозможно уже ничего исправить, во многих случаях будет запрещено рассказывать об этом другим, поскольку нет никакой пользы от этого.

Известно, что на суде не смогут принять решение, полагаясь только на одного свидетеля. Поэтому если человек является единственным свидетелем, его показания приносят только проблемы. Но разрешается рассказать о случившемся ответственному лицу, чтобы предупредить об опасности.

77. Если человеку рассказали о том, кто украл или раскрыл его тайну и тому подобное, запрещено применять какие-то меры против этого «вора». Во-первых, это может быть дезинформацией, во-вторых, только в особых случаях закон позволяет человеку действовать самостоятельно.

78. Если человек увидел что-то подозрительное в поведении другого человека, разрешается обращаться к другим с целью определить, что это за личность, и что он представляет собой на самом деле. Но при этом нужно быть предельно осторожным, чтобы не навредить тому человеку и не стать причиной *лашон а-ра*.

Около ста тридцати лет назад в Эрец Исраэль приехала одна пожилая пара. Они много лет собирали деньги, чтобы провести остаток своей жизни на Святой земле. В Рош а-Шана произошла трагедия: кто-то украл эти деньги, которые старики прятали в укромном месте в доме. В общине сразу узнали об этом, и слухи дошли до раввина Иерусалима рава Шмуэля Саланта. Спустя некоторое время он привел в бейт-дин человека, которого подозревал в краже. Подозреваемого начали допрашивать, но тот не признавался. После того как рав Шмуэль велел наказать его, тот признался и рассказал,

куда он спрятал украденное. Все, кто наблюдали за происходящим, были очень удивлены. «Неужели рав Шмуэль — пророк?» — говорили они. Но здесь не было никакой тайны. Мудрец рассказал, что во время молитвы, когда он вышел из синагоги на несколько минут, то увидел этого человека, бегущего в обратном направлении от дома стариков, а на лице его был страх. «Вначале я не понял, что произошло, но когда услышал о краже, мне сразу все стало ясно», — объяснил рав Шмуэль. (Здесь говорится о ситуации, когда человеку, наблюдающему за происходящим, видны все детали. Во многих случаях нам только кажется, что картина ясна, поэтому лучше посоветоваться с другими, прежде чем принимать решение).

79. По закону Торы, более-менее нейтральная информация, переданная в присутствии троих и более людей, не получает статус «секретной», и, соответственно, разрешается рассказывать об этом другим. Однако в этом случае мнения мудрецов разделились:

80. По мнению Тосафот, этот закон относится только к словам и выражениям, которые можно понять двояко. Наверняка, в таком случае люди воспримут только положительную сторону. Если же видно по интонации говорящего, что речь идет о *лашон а-ра*, трое слушателей не спасают положения, и им запрещено распространять это дальше.

81. По мнению Рашбама, Смага и Рамбама, даже если в присутствии троих человек нарушил запрет *лашон а-ра*, говоря о недостатках другого безо всякой необходимости, или раскрыл чью-то тайну, никто из присутствующих не нарушит запрета, если расскажет об этом еще кому-нибудь. Теперь, когда обо всем известно этим троим, наверняка, информация просочится и дальше, поэтому и ограничивать их не имеет смысла. Но «Хафец Хаим» пишет, что в подобной ситуации любой честный и богобоязненный человек должен хранить молчание.

82. По мнению Раши, «закон о троих» касается только того случая, когда один из присутствующих рассказал о своих тайнах или о своих недостатках. Поскольку он не постеснялся говорить об этом в их присутствии и ни о чем не предупредил, им разрешено рассказывать об этом другим. Но если

есть вероятность того, что если расскажут об этом, кто-то пострадает, или реакция людей будет слишком резкой, запрещено рассказывать об этом другим.

83. По мнению рабейну Йоны из Геронди, когда существует разрешение рассказать отрицательную информацию, поскольку это принесет пользу, человек должен постараться рассказать ее публично или, как минимум, в присутствии трех людей, чтобы его не заподозрили в нарушении запрета *лашон а-ра*. Однако если человек боится рассказывать публично, поскольку «герой» рассказа известен своим гневным характером и может побить его; или рассказывающий известен тем, что всегда говорит правду и не льстит другим, и даже в присутствии того человека сказал бы ему эти неприятные вещи в лицо, то он может рассказать это и кому-то лично.

84. Если какая-то информация широко известна всем жителям данной местности, разрешено распространять ее, если человек не намеревается очернить того, о ком рассказывает, или распространить эту информацию еще шире. Запрещается добавлять к тому, что известно многим.

Это разрешение действует только в случае, если рассказ не причинит какой-то дополнительный финансовый или моральный ущерб и не станет причиной новых ссор.

Тем не менее, запрещается принимать этот рассказ как абсолютную истину. Поэтому нельзя рассказывать его тем, кто точно поверит ему, а также тем, кто потом расскажет другим запрещенным способом.

81. Абсолютно запрещено рассказывать о плохих деяниях предков человека или о его собственных дурных поступках в молодости, даже если они широко известны.

82. Судьям и другим людям, присутствовавшим в зале суда, запрещено рассказывать после вынесения приговора, кто из судей признал подсудимого виновным, а кто оправдал.

83. Если большинством голосов уже постановили, кто из претендентов будет занимать определенную должность, запрещено рассказывать тем, кто не участвовал в выборах, кто голосовал «против».

Из книги «Пути мира и добра»

Осторожно: люди рядом с нами!

Как создать здоровую атмосферу в доме

*По уроку
рава Игаля Полищука*

О внимательности к близким

Есть уникальная история о том, как на похоронах своей жены наш великий учитель рав Шломо Залман Ойербах, благословенна память о праведнике, сказал: «Принято во время похорон просить прощения у умершего, ты знаешь, что мне не о чем просить у тебя прощения, поскольку вся наша с тобой жизнь была прожита по Шульхан аруху».

Эта история широко известна, и тот, о ком в ней говорится, был одним из величайших законоучителей последних поколений, знавшим каждый параграф Шульхан аруха. Но разве можно разложить по параграфам Шульхан аруха весь широчайший спектр семейных отношений, и ни разу не задеть и не обидеть? Если бы это сказал кто-то другой, то можно было бы сказать, что он не понимает, о чем говорит. Но рав Шломо Залман точно понимал, что говорил. Он был величайшим законоучителем и гаоном в человеческих отношениях, уделявшим много внимания помощи людям с проблемами в семье.

Так как же это — жить в семье по Шульхан аруху? Безусловно, этот вопрос задавали себе многие. Меня Всевышний удостоил познакомиться с человеком, который, будучи близким к раву Шломо Залману, осмелился задать ему этот вопрос лично! И он удостоился очень «неожиданного» ответа. Наш великий учитель ответил: жить вместе с другим (с женой) и чувствовать другого! Это был дополнительный раздел Шульхан аруха рава Шломо Залмана Ойербаха. Нам следует хорошо вздуматься в эти слова. Вместе с равом Шахом и равом Эльяшивом он был одним из величайших мудрецов поколения,

целиком погруженным в глубины Торы. Вместе с тем, он жил в удивительном единении со своей супругой, чувствуя ее, как самого себя.

Это, безусловно, уникальнейший случай, потому что, чем ближе люди, тем естественнее то, что между ними есть трения, какие-то недовольства, какая-то нестыковка. Чем ближе люди, тем больше они друг от друга ожидают, и, естественно, возникают всякие ситуации, когда кто-то задет, кто-то обижен, и это нормально.

Сказано в Торе: «וָאָהַבְתָּ לְרֵיךְ כַּמּוֹךְ» — «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Чем человек ближе к нам, тем больше мы обязаны его любить. К сожалению, часто происходит наоборот. Люди перед Йом Кипуром выискивают какие-то отсутствующие прегрешения между ними и другими людьми. Звонят сказать о том, как они их любят, при этом забывая, что ежедневно «наступают», обижают, задевают самых близких людей, и думают, что это нормально, что так принято и что тут вообще не надо просить прощения. Рассказывают о раве из Бриска (рав Ицхак-Зеев Соловейчик), что в канун Йом Кипура он ходил вокруг жены, чтобы она простила его. Его занятием из года в год в канун Йом Кипура было неоднократно подойти к жене, чтобы попросить ее о прощении...

Рав Ицхак Зеев Соловейчик был сыном великого рава Хаима из Бриска, он вырос в доме большой Б-гобоязненности и невообразимой для нас любви к людям, где, без сомнения, проявлялось великое уважение к собственным женам. Таков был и дом самого рава Ицхака-Зеева. И при всем при этом Б-гобоязненность рава из Бриска проявлялась в том, что он боялся, что, возможно, чем-то задел свою жену и недостаточно попросил у нее прощения.

Тем более нам следует постоянно обдумывать — **как нам быть осторожными с нашими близкими.**

Женщины особенно чувствительны

В талмудическом трактате Бава Меция говорится о понятии «אונאת דברים». Не вдаваясь в тонкости понимания этого запрета, смысл его — не обижать человека словами, не задевать и не обманывать. А где четкая и ясная граница между не очень вежливым ответом и обидой?

Задумаемся об одном интересном вопросе. Если, например, есть какой-то особо чувствительный человек, который обижается даже при нормальном отношении, чьей проблемой это является? Должны ли мы вести себя мягче с такими людьми? Безусловно, да!

Есть такой особый народ — «женщины», о которых сказано в Талмуде «אונאת קרובה» — их обида близка. Они легко обижаются, и говорится, что, в соответствии с этим, надо быть крайне осторожными, чтобы не задеть их.

Есть разные типы людей и разные женщины, есть такие, которые обижаются, не скрывая этого, не сдерживая слез и всего остального. С такими людьми часто вроде бы тяжело жить, с одной стороны, а с другой стороны — легко. Они дают возможность понять, что произошло что-то не то, что мы допустили ошибку, и, таким образом, есть возможность исправиться.

Есть другой тип женщин: когда жена чувствительная, как все женщины, но умеет скрыть свою обиду. Она обижается и еще как, но мы об этом не узнаем. В такой ситуации можно не дай Б-г «наступать» на нее годами — она обижается и уже даже привыкла к этому, терпит, но ей все равно больно. Это очень тяжелая ситуация.

Обязанность главы семьи — нести в дом добро, свет, благословение. Однако дом это не только место, где делают хесед (добро). Это нормально, что в семье есть какие-то просьбы, ожидания. Вопрос в том, как найти золотую середину: с одной стороны, нести всем добро, а с другой стороны — чтобы дом давал и главе семьи то, что ему необходимо, и никто при этом не обижался.

Есть такое понятие «בלי עול» — «בלי עול» — без бремени заповедей. Существуют такие места, такие точки в жизни, где человек хочет остаться без бремени. Самое естественное место — это собственный дом. Действительно, дома человек не должен быть так скован, как на работе с другими людьми, но это не касается бремени заповедей и, в частности, — обязанности быть

осторожным. Точно так же как в каникулы, бейн а-зманим, мы не освобождаемся от обязанности изучения Торы и, тем более, не освобождаемся от заповеди читать Шма вовремя. Также и дома мы не освобождаемся от заповедей «בין אדם לחברו» — между человеком и ближним. И это касается не только жены, но и детей, и тем более — родителей.

Часто люди думают, что их дети — это их собственность, и, поскольку на родителях лежит обязанность их воспитывать, наказывать, то к детям вообще не относится заповедь между человеком и ближним. Стоит привести в пример то, как рав Ицхак-Зеев Соловейчик наказывал своих детей. Он давал только один шлепок, а второй не давал. Почему? Первый шлепок он может дать только ради воспитания, без мельчайшей примеси гнева. Но со вторым пробуждается гнев, и тогда бить больше нельзя. Даже если первый шлепок не помог — второй делать уже нельзя.

Нам надо привыкнуть, что наши дети, наши жены — они люди, на них тоже распространяются заповеди «בין אדם לחברו». И это относится даже к новорожденному — мы не можем его мучить, причинять ему боль.

Нам нужно исправлять то, что касается наших отношений с людьми, и в первую очередь — с нашими близкими. Задуматься только, сколько раз мы били своих детей в гневе, подсознательно или сознательно мстя им за то, что они испортили нам настроение! Во-первых, существует запрет бить — это разрешается только в целях воспитания. Во-вторых, есть заповедь «ואהבת לרעך כמוך» — возлюби ближнего своего, как самого себя. В-третьих, запрет мести. Это не значит, что нам нельзя наказывать ребенка, часто это просто необходимо, но мы всегда должны помнить, что мы имеем дело с людьми. Рав Ицхак Зильбер рассказывал о том, как он бил своих детей: он подставлял под удар вторую руку, чтобы чувствовать боль.

Левая рука отталкивает, правая — приближает

Есть золотые слова наших мудрецов: «שמאל דוחה וימין מקרבת» — «левая (слабая) рука отталкивает, а правая — приближает».

Как мы можем передать нашу Тору детям? Если мы их любим, и они ощущают это своим естеством, — они хотят быть похожими на маму и папу, они хотят воспринять то, чему

родители их учат. И тогда есть возможность привить им любовь к Торе. Если же дети не чувствуют родительской любви, а только придирки и претензии, то это воспринимается ими, как «папа и мама меня не любят» (или того хуже — ненавидят, желают зла). И тогда дети отталкивают все нравоучения родителей. О какой передаче Торы может идти речь? В этой ситуации часто нужно отправить ребенка в общежитие, и это будет хорошо для него, хотя общежитие, мягко говоря, далеко не лучший вариант.

Как то Хазон Иш сделал замечание одному человеку, который накричал на какого-то ребенка, и сказал, что тот нарушил запрет **אָנאָט דברִים** (запрет обижать словами), на это человек спросил у рава: «А как же воспитание ребенка?», на что Хазон Иш ему ответил: «А вы ему не отец». Есть люди, на которых возложена заповедь воспитания. Это родители, учителя, но не просто сосед. Детям можно и нужно делать замечания, но только в меру. Часто нужно сделать вид, что вы не видели и не знаете. Иногда, когда перед нашими глазами творится неладное, невозможно обойтись без окрика. Когда мы видим детей, которые делают что-то дурное, нам надо помочь им, чтобы они так больше не поступали, и самый лучший способ — это подойти к ребенку и сказать ему сначала пару приятных слов: «Какой ты хороший мальчик! Разве можно такому хорошему мальчику, как ты, делать такие вещи?». И он послушается. А если мы на него накричим — нарушим закон Торы, да и никакого толка из этого не будет. Всевышний создал любовь, которая является хорошей «смазкой» в отношениях между родителями и детьми, мужем и женой. Основа понятия «левая рука отталкивает, правая — приближает» в том, чтобы всегда, во всех отношениях, наши близкие знали и ощущали, что их любят.

Как наказывая можно дать понять ребенку, что он любим? Если он всегда ощущает любовь, то, даже если его наказываешь, — это наказание любимого человека и оно воспринимается иначе, и, более того, оно гораздо эффективнее: «Если такой любимый папа, он так меня любит и так меня наказал — значит, причина этому просто ужасна, больше такого делать невозможно!». Но, если у папы отшлепать ребенка — это способ немного снять внутреннее напряжение, то ребенок будет думать: «Он меня не любит, а даже если и любит, то очень мало, иногда, обычно нет...».

Дети хорошо знают нас, они понимают это не головой, а чувством. Более глубокую любовь они могут и не распознать, а внешние проявления они чувствуют! Мы их не обманем воспитательными разговорами и наказаниями — ребенок просто почувствует, что папа пришел домой с плохим настроением, и ему надо как-то выместить свое недовольство.

Поэтому основа воспитания детей — это, прежде всего, хорошая, здоровая, любящая атмосфера в доме и атмосфера любви и доверия между родителями. Безусловно, нужно вести себя скромно перед детьми, но дети должны чувствовать, что папа любит маму, а мама любит папу — это здоровая семейная обстановка. А для детей вырасти в такой обстановке — это основа их здорового роста.

Когда речь идет о принципе «левая отталкивает», от нас требуется, чтобы что-то постоянно перевешивало. Иногда есть ситуация, когда ребенок или жена остро ощущают любое отталкивание, но воспринимает нашу любовь, как вещь совершенно очевидную. Наше отталкивание является для него катастрофой, а наше тепло, которое мы даем ему в основное время — это обычное. Мы уже упоминали, что понятие **אָנאָט דברִים** (запрет обижать словами) субъективно. Это значит, что, если человек обижается больше — с ним надо быть более осторожным. Так же и в ситуации, когда человек отталкивается очень легко — мы постоянно должны проявлять к нему, соответственно, больше мягкости, тепла и любви.

Хазон Иш говорил: «Когда есть ситуация, что ученик или ребенок очень легко отталкиваются, но трудно приближаются, надо приближать их двумя руками» — т.е. не отталкивать, вообще!

Достоинство главы семьи

Есть одна большая основа построения отношений в семье. Муж — «זכר», «איש», он — дающий, его место в жизни — давать, а женщина «מקבלת» — принимает. Часто есть ситуация, когда мужчина хочет быть «מקבל» — принимающим, чтобы о нем заботились, чтобы его обслужили, чтобы ему дали, а он будет принимать удовольствие. И это неправильно, это — не место мужчины в семье. Это может показаться преувеличением, но жена такого мужа превращается в мать-одиночку с еще одним взрослым, капризным и непослушным ребенком.

Главное достоинство главы семьи в том, что он дает, и важно научиться правильно давать. Мужчина он «משפיע» (несущий в семье добро), он приносит жизнь в дом, он дает жизненные силы своей жене, он является источником добра, заботы, любви. Это бывает очень непросто, но очень важно найти в себе силы, потому что, когда человек занимает свое правильное место, он растет, расцветает и вместе с ним расцветает его семья.

Полноценная вера и умение превратить зло в добро

Величайшая основа нашей жизни, принципиальная всегда и везде, в частности в тех случаях, когда есть естественные трения между людьми, это вера в השגחה פרטית — персональное правление Всевышнего. Наши основные проблемы в жизни происходят от неполноценной веры в это. В трактате Макот говорится, что все заповеди Торы Хаввакук поставил на одну основу «צדיק באמונתו יחיה» — «праведник верой своей будет жить». И это — основа всего. Когда человек живет с тем, что над ним есть Всевышний, то он принимает все свои несчастья ощущая «ברוך דיין האמת» (благословен Судья правосудный). Все, что дано ему Свыше — к лучшему, и, хотя ему больно, он принимает правосудие Творца. Например, если у человека есть дома трения с собственной женой, то основа решения этой проблемы — это полная вера в то, что браки заключаются по воле Всевышнего, и поэтому все сложности и проблемы указывают на то, что здесь есть ему над чем работать.

В Торе сказано, что жена называется «עזר כנגדו» (буквально — параллельный, т.е. соответствующий мужу, однако Раши привел мидраш — противостоящий мужу) В чем, кроме рождения детей и их воспитания и бытовых вопросов, проявляется помощь жены мужу? Когда в семье есть естественные близкие отношения, у человека не могут не раскрыться и его дурные качества и недостатки. И, когда это происходит, у нас появляется возможность работать над ними, исправляться. Раньше была такая должность в общинах — мохиах — человек, который видел недостатки людей и порицал их. Кто сегодня может видеть наши недостатки и порицать нас? Это могут быть родители, и это может быть жена. В этом проявляется ее особая помощь мужу, именно в противостоянии. Наша основная задача в семье, которая может стать

основой решения всех проблем, это пробудить в себе веру в «השגחה פרטית», веру в то, что все, что с нами происходит, происходит по воле Творца, и у всего есть своя цель, и все к добру. Человек приходит домой, обед не готов, через полтора часа у него урок. Он может разозлиться, а может постараться судить в добрую сторону: «Возможно, Всевышний делает мне сейчас подарок — возможность научиться перебороть чувство гнева. Ведь жена столько делает для меня, нельзя забывать все это только из-за того, что один раз она не успела приготовить мне обед». Важно научиться правильно использовать трения и испытания, которые нам даются, и уметь обратить недостатки, с которыми мы сталкиваемся, к добру.

В заключении приведем одно объяснение от имени Бааль Шем Това.

В трактате Авот говорится, что человека судят «מדעתו ולא מדעתו» — «по его осознанию и без его осознания». Человека в Высшем Суде вызывают и показывают ему собственную жизнь, кроме одной детали — он не понимает, что это он сам. И ему предлагают судить о том, что он видит. Если этот человек привык по жизни думать о ближнем к добру и искать лучшую сторону в поступках окружающих, он очень постарается найти оправдание и тут. Если же он живет иначе, то начнет судить строго. И тут ему скажут, что это и есть он сам, и если он осуждал, то и его осуждают, а если оправдывал — оправдывают. Это и называется «по его осознанию и без его осознания» — он эти поступки знает, он их оценил, но, в то же время, он не знал, что судил самого себя.

В трактате Рош а-Шана сказано: «Кому Всевышний прощает? — Тому, кто прощает другим». Если кто-то по-настоящему обидел человека, и этот человек сумел сдержать себя и не помнит ему зла, он удостоивается того, что Всевышний так же сдерживается и не наказывает его, и, более того, прощает ему все его грехи.

И это — большая надежда для всех нас...

Нам нужно научиться любить своих жен и детей и быть чуткими к ним. Мы можем не достичь величия рава Шломо Залмана Ойербаха, но мы должны понять важность всего этого, и приложить все силы для построения наших семей на любви, вере, Б-гобязанности и умении прощать. Тогда мы, безусловно, удостоимся огромной помощи Свыше.

Подготовила А. Ицкович

Цадик из Манхеттена

Часть вторая

Рухома Шайн

Глава 28 Папа верен себе

Папа быстро организовал свой «бизнес заповедей» в Иерусалиме. Вскоре он оказался в самом центре религиозной жизни этого города.

Его бизнес принятия гостей быстро набрал клиентов, поскольку беженцы из Европы хлынули в Эрец-Исраэль. Его субботний стол вскоре был заполнен гостями из разных частей света. Ученики из ешивы Новардок (Новогрудок) также питались в доме моих родителей. Глава ешивы, рабби Бенцион Брук, попросил папу разрешить им есть у него, поскольку им негде было их питаться.

По мере того, как его известность росла, папу попросили давать ежедневные уроки в синагоге «Зихрон Моше» [Историческая справка: эта колоритная синагога процветает и сегодня.] Большая группа мужчин приходила послушать его уроки по Талмуду, книге «Эйн Яков» и Мишне. Каждый Шаббат во время третьей трапезы он давал урок по Торе в синагоге «Америкенер» на улице Решит Хохма. Оттуда он шел в синагогу «Йешуат Яков» в районе Меа Шеарим, где проводил урок по недельной главе.

Каждый канун нового месяца он возглавлял молитву «Йом Кипур Катан» в синагоге «Зихрон Моше». Его молитва обладала особым качеством, которое приводило туда многих евреев, которые в противном случае не пришли бы молиться вообще. В течение «трех недель», предшествовавших траурному дню Тиша бе-Ав, папа ежедневно произносил особую молитву «Тикун Хацот» перед переполненным залом своей синагоги.

Армия его учеников росла. Приходили люди из самых разных слоев общества: врачи, юристы, банкиры, бизнесмены, бакалейщики и простые рабочие, которые чувствовали потребность

в поддержке и вдохновении. Дом папы вскоре стал копией того дома, который он оставил в Нью-Йорке. Мама была занята день и ночь. Гости были не только на Шаббат. И в течение недели многие бедняки приходили за теплой едой и теплым словом. Мама очень много работала, но эта работа помогала немного развеять тоску по детям и внукам.

Кроме Авремале, к папе и маме пришел жить еще один мальчик, Борух Райзнер, которому было пятнадцать лет. Его привел в дом один из папиных учеников. Борух спасся от Холокоста и добрался до Эрец-Исраэль. Он был одинок и нищ. Он почти ничего не знал об иудаизме, и папа потратил много времени на его обучение, а мама окружила его необходимой материнской заботой. Среди папиных гостей был один очень пожилой человек. Хотя у него были дети, живущие в Иерусалиме, он с горечью признался папе: «Я не могу ни есть ни жить со своими детьми».

Однажды утром он пришел к папе с небольшим пакетом. Дрожащими пальцами он вскрыл упаковку, в которой оказался порванный, засаленный мешочек для *тфилин* с парой *тфилин* внутри.

«Реб Яков Йосеф, я чувствую, что конец близок. Я молился с этими *тфилин* в течение многих лет. Я хочу, чтобы они были у вас. У меня есть еще одна пара, которую я буду использовать».

Папа поблагодарил старика и похлопал его по спине. «Пусть у вас будет еще много долгих и здоровых лет». Он положил порванный мешочек с *тфилин* в специальный шкаф, в котором хранился его свиток Торы. Вскоре после этой встречи этот человек скончался.

Несколько недель спустя в дверь папы постучался незнакомец. «Вы Реб Яков Йосеф из Нью-Йорка?» — спросил он с тревогой. Папа кивнул и пригласил его в дом.

«Я — Шмуэль, сын Реб Несанеля, писца. Я понимаю, что много лет назад вы заказали пару

тфилин у моего отца, благословенной памяти. Вы отправили 25 долларов вместе с заказом, но так и не получили своих *тфилин*». Папа снова кивнул.

Мужчина продолжил: «Позвольте мне объяснить. Недавно мне приснился очень странный сон, который не дает мне покоя. Во сне отец велел мне проверить все его записи и вернуть долг всем, кому он должен. Перебрав множество старых бумаг, я нашел ваше письмо с заказом *тфилин* от моего отца и указанием, что вы приложили полную стоимость *тфилин* — 25 долларов.

Мой отец вскоре после этого заболел и не смог завершить *тфилин* перед смертью. Мне очень жаль, — сказал он со слезами на глазах, — но у меня большая семья, и сейчас у меня нет средств, чтобы отдать долг отца.»

Папа заверил гостя, что полностью простил его отца, и тот больше не должен беспокоиться о долге. Мужчина с благодарностью схватил папу за руку: «Спасибо, спасибо от всего сердца. Теперь мой отец, благословенной памяти, будет в покое».

Папа отчетливо помнил, как заказывал *тфилин* Реб Несанеля. Он слышал, что в Иерусалиме есть исключительный писец, чьи *тфилин* были самыми *меудар*, то есть, самого высокого качества, во всем мире. Реб Несанель писал тексты, которые вставляют в *тефилин* с таким религиозным рвением, что каждый раз окунался в воды *микве* перед тем, как написать имя Всевышнего.

Такие *тфилин*, которые он делал с начала и до конца, включая *батим* (кожаные коробочки) и *рецуот* (ремешки), производились настолько тщательно, что на одну пару уходил год или более.

Вскоре после женитьбы папа отправил заказное письмо с вложенным в него платежом в 25 долларов (огромная сумма денег в 1903 году) Ребу Несанелю в Иерусалим. Папа получил письмо от Реба Несанеля с подтверждением заказа и платежа. Папа с нетерпением ждал того дня, когда станет обладателем этой драгоценной пары *тфилин*.

Когда прошел год, и папа так ничего и не услышал, он написал несколько писем Ребу Несанелю, но ответа не получил. Затем он узнал, что тот скончался. Его надежда на то, что у него когда-нибудь будет пара этих особых *тфилин*, угасла.

Когда Боруха Райзнера привели к папе, у него не было *тфилин*. Папа открыл свой *арон кодеш*, шкаф для свитка Торы, и достал *тфилин*, которые ему оставил тот пожилой гость. «Борух, отнеси эти *тфилин* моему писцу и попроси его тщательно проверить их на предмет кошерности». Папа

написал адрес писца на листке бумаги и передал его Боруху вместе с *тфилин*.

Через некоторое время по ступенькам торопливо поднялся запыхавшийся Борух, а за ним, задыхаясь, бежал писец.

«Реб Яков Йосеф, — взволнованно спросил писец, — откуда у вас эти *тфилин*?».

Папа в изумлении уставился на него. «Один мой старый гость отдал их мне перед смертью. Я никогда их не проверял».

«Знаете ли вы, кто написал *парашийот* и сделал *батим* и *рецуот* этих *тфилин*?» — с трепетом спросил писец. «Это *тфилин* Реба Несанеля. Во всем мире есть всего несколько пар этих самых драгоценных *тфилин*. Они стоят целое состояние». Писец с благоговением передал *тфилин* папе.

«Слава Б-гу», — воскликнул папа, — «он всё-таки вернул мне долг!».

В то время, как папа и мама были погружены в религиозную деятельность Иерусалима, Моше и я столкнулись с аспектами нерелигиозной жизни в Нью-Йорке.

В Мире мы привыкли к спокойствию Шаббата и скромности девушек и женщин. В Нью-Йорке нарушение Шаббата встречалось нам на каждом шагу. Не было никакой возможности защитить от этого Исраэля Меира. Если Исраэль Меир видел в Мире лошадь и повозку, на которых ехали в Шаббат, он знал, что извозчик — нееврей. В Нью-Йорке, наблюдая за множеством машин, проносащихся мимо нашего окна в Шаббат, он говорил: «Так много гоев».

Моше также был недоволен своей преподавательской деятельностью в Талмуд-Торе. Когда появилась вакансия в ешиве рабби Якова Йосефа, хотя она и была на начальном отделении, он с радостью принял новую должность.

Когда Исраэлю Меиру было почти восемь лет, нам было дано великое благословение. Вердикт врачей, с которыми я консультировалась несколько лет назад, был однозначным: я уже никогда не смогу рожать детей. Однако Доктор, Который выше всех врачей, распорядился иначе. Я родила дочь Маши Двору, названную в честь нашей старой соседки и подруги, госпожи Вольдман, а через тринадцать месяцев — сына Ицхака Айзика, названного в честь моего дедушки Германа, папиного отца.

Папа и мама ликовали, когда я сообщала им по телеграфу новости о рождении каждого ребенка. Для меня это было vindикацией. Хотя никто из моих родственников никогда не говорил мне об этом открыто, я чувствовала их жалость ко мне

из-за того, что у меня всего один ребенок. Теперь я присоединилась к клану. И Исраэль Меир тоже был рад освободиться от бремени, которое налагается на единственного ребенка. Он сразу же вошел в роль старшего брата.

С приближением жаркого лета и двумя активными малышами, полутора и двух с половиной лет, кроме Исраэля Меира, которому требовались соответствующие занятия, мы столкнулись с проблемой, где провести отпуск. Мы не могли оставаться в Ист-Сайде, в нашей тесной квартире и без игровой площадки для детей.

Мы начали всерьез искать дачную общину, в которой соблюдают Шаббат, хотя летом 1945 года таких поселений почти не было. К счастью, наш друг порекомендовал нам Лейзеров, и я позвонила им. Они рассказали мне о дачном поселении в Уайт-Лейк, в горах Катскилл, и оказалось, что у них есть одно свободное бунгало. После того, как мы с ними встретились, они пришли к выводу, что мы прекрасно впишемся в их дачную колонию, в которой соблюдали Шаббат.

Теперь мы столкнулись со второй проблемой. Мы взяли такси, которое должно было перевезти нас, наши постельные принадлежности, одежду, посуду, а также кровать, коляску и стульчик для кормления Ицхака в горы. Водитель сказал нам, что поездка займет не менее четырех часов, особенно с загруженной до отказа машиной. По дороге нам придется проехать через все города, поселки и деревни, расположенные на пути, так как в то время ещё не было скоростного шоссе.

Как же нам контролировать Ицхака, сгусток энергии, в течение такого длительного времени? Машу можно было занять книжками с картинками и карандашами, но не Ицхака. У меня вдруг возникла идея. Я заметила, что в тех редких случаях, когда Моше молился дома с *тали́том* и *тфи́лин*, Ицхак сидел неподвижно, наблюдая за ним с пристальным вниманием и не произнося ни звука. Мне пришло в голову купить пару некошерных *тфи́лин* и надеть их на Ицхака во время поездки! Мой тесть дал нам пару старых пустых *батим* [кожаных коробочек] с изношенными *рецу́от* [ремешками]. Моше подготовил Ицхака к долгому путешествию, завернув его в старый *тали́т*, надев батим ему на голову и повязав ремешки вокруг его маленькой руки.

Эта необычная идея превзошла все наши самые смелые надежды. Наш маленький буйный карапуз почти всю дорогу до гор сидел как цадик.

Когда мы подъехали, Моше вышел из машины с Ицхаком на руках. Тот все еще был завернут

в *тали́т* и *тфи́лин*. Мы не представляли себе, какое впечатление это зрелище произведет на Лейзеров и другие семьи, которые вышли встретить нас.

После того, как я распаковала вещи, мы вышли на улицу, и Ицхак начал радостно играть с Юми, маленьким мальчиком его возраста. Я заговорила с его матерью, расспрашивая её о магазинах и прачечной. Через несколько минут она нерешительно сказала мне: «Надеюсь, вы не обидитесь, если я задам вам вопрос. Почему ваш маленький сын был одет в *тали́т* и *тфи́лин*? Мы никогда не слышали и не видели такого обычая».

Я разразилась смехом и объяснила ей, что побудило нас предпринять этот необычный поступок. Она тоже рассмеялась и призналась мне, что все подумали, что мы спустились со «странной планеты». Когда непонимание рассеялось, мы все очень подружились.

Маши, как на крыльях, бегала по широким лужайкам, скандируя: «Это моя страна, это моя страна!».

И это действительно так!

Впервые с тех пор, как мы покинули Мир, нас окружала религиозная обстановка. Мы не видели никакого нарушения Субботы, потому что наше бунгало находилось довольно далеко от главной дороги. Все женщины одевались скромно. С миньяном для молитв три раза в день дачная община Лейзеров была для нас настоящим раем.

Моше начал обучать Исраэля Меира Торе в течение двух часов каждое утро, и вскоре все мальчики колонии присоединились к их урокам, к великой радости их родителей.

С этого скромного начала по всему горному массиву Катскилл выросли дачные общины для соблюдающих Шаббат. За несколько лет эта часть штата Нью-Йорк стала центром летних ешив и пристанищем Ребе и их хасидов.

В течение десяти замечательных лет, которые мы провели в общине Лейзеров, Сигетерский Ребе (ныне Сатмарский Ребе) и его семья занимали одно из бунгало. Раввины Аарон и Шмуэль Тейтельбаум, сыновья Ченкивицерского Ребе, и их семьи провели много лет у Лейзеров. Рабби Аарон Тейтельбаум, старший сын, стал Ребе после смерти своего отца, благословенной памяти.

Бобовский Ребе и его хасиды арендовали целый поселок бунгало совсем недалеко от нас.

Литваки и хасиды слились в одну группу. По сей день мы остаемся близкими друзьями с Лейзерами и большинством семей, которые проводили лето в их дачной общине.

Продолжение следует
Перевод: рав Б. Набутовский

Сердечно поздравляем

р. Хаима Эрца Бермана и его супругу
с рождением сына,

р. Ицхака Бермана и его супругу
и р. Давида Перельмана и его супругу
с рождением внука (Иерусалим – Бейтар)

р. Нахума Офмана и его супругу
с рождением внучки,
г-жу Броню Габай с рождением правнучки
(Иерусалим – Бейтар)

р. Зеэва Урмана и его супругу
со свадьбой дочери,
р. Давида Зафермана и его супругу
со свадьбой внучки (Иерусалим – Кирьят Сефер)

р. Илеля Бродского и его супругу
со свадьбой дочери **Ривки** (Иерусалим)

р. Исраэля Манна и его супругу
и р. Александра Левинтова и его супругу
с обручением детей – **Моше Мордехая и Шуламита**
(Кирьят Сефер – Гиват Зеэв)

р. Цви Гершона Цирлина и его супругу
с рождением сына,

р. Велвела Цирлина и его супругу
и р. Александра Кузика и его супругу
с рождением внука
(Иерусалим – Бейтар – Модии Илит)

р. Шауля Райза и его супругу
с бар мицвой сына **Мордехая**,
р. Зеэва Райза и его супругу
с бар мицвой внука (Иерусалим)

р. Александра Краковича и его супругу
с рождением сына (Иерусалим)

р. Михаэля Мендела Лейба Аграновича и его супругу
и р. Даниеля Бержанера и его супругу
со свадьбой детей – **Биньямина и Малки Берты**,

г-жу Малку Лею Агранович,
р. Вадима Грофтмана и его супругу,
г-жу Елену Бержанер
и р. Александра Кожокина и его супругу
со свадьбой внуков
(Иерусалим – Брахфельд – Хариш)

Семью Ааронов и г-жу Двору Шварцман
со свадьбой детей – **Меира Симхи и Рахели**
(Иерусалим)

г-жу Ирину Залкиндер с бар мицвой внука **Амихая**,
профессора Иммануила Любошица и его супругу
с бар мицвой правнука (Иерусалим)

Рава Игаля Полищука и его супругу
с рождением внучки,
профессора Иммануила Любошица и его супругу
с рождением правнучки (Иерусалим)

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11 • 02 674 34 84

Деятельность Фонда поддержки и распространения Торы “Беерот Ицхак” зависит от вас!

Каждый из вас, дорогие читатели, может стать нашим партнером во множестве проектов. Поддержка русскоязычных учеников ешив и их семей, уроки Торы на самом высоком уровне, издание журнала “Беерот Ицхак” и книг на русском языке! Вы можете стать партнером в огромном количестве добрых дел и распространении Торы для русскоязычных евреев по всему миру!

Помочь Фонду удобным для вас способом можно по реквизитам, указанным на второй странице журнала.